
16-го мая 1902 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ редакціи, при Пензенской духовной семинаріи.

№ 10.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Къ точному исполненію духовенства Пензенской епархіи.

По поводу бывшаго въ одной изъ церквей Пензенской епархіи случая паденія, во время литургіи, паникадила, вслѣдствіе разрыва кольца въ цѣпи, державшей этой паникадило, духовекству епархіи и церковнымъ старостамъ предписывается къ немедленному и точному исполненію: а) при посредствѣ опытныхъ мастеровъ освидѣтельствовать имѣющіяся въ церквахъ паникадила и держащія ихъ цѣпи и въ случаѣ какихъ либо сомнѣній въ прочности того или другаго, безотлагательно принять мѣры къ укрѣпленію ихъ; при паникадилахъ-же большаго вѣса, въ предотвращеніе опасности паденія, обязательно имѣть при главной цѣпи и боковыя отводныя и б) испытаніе прочности цѣпей, держащихъ тяжеловѣсныя паникадила въ

церквахъ, въ предупрежденіе случаевъ, подобныхъ вышеприведенному, и впредь производить, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ, во время чистки всего паникадильнаго состава, предъ праздникомъ св. Пасхи.

По предложенію Его Преосвященства, отъ 28 марта 1902 года за № 29, за отлично-усердную пастырскую службу и законоучительство въ церковно-приходскихъ школахъ награждены:

I. Скуфьями:

Священники—единовѣрч. церкви с. Александровки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ Кутлинскій; Ново-Дѣвичьяго Рукава, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Высокинскій; села Пичевки, Чембарскаго уѣзда, Василій Виллаховъ; села Костыляй, Инсарскаго уѣзда, Стефанъ Быстровъ; села Чадаевки, Городищенскаго уѣзда, Іоаннъ Петровъ; села Вичкилей, того же уѣзда, Дмитрій Покровскій; села Орлева, Керен. уѣзда, Василій Знаменскій; села Говорова, Саран. уѣзда, Зиновій Кургановъ; села Анненкова, того же уѣзда, Іоаннъ Орнатскій; соборной церкви г. Керенска Симеонъ Швецовъ, села Ртищева, Керен. уѣзда, Давидъ Масловскій; села Андреевки, Н.-Ломов. уѣзда, Іоаннъ Любимовъ; села Высокаго, Чембар. уѣзда, Тимоѳей Чудодѣевъ; села Скачковъ, Мокшан. уѣзда, Александръ Беринговъ; села Стараго Шуструя, Н.-Ломов. уѣзда, Іоаннъ Слоимскій; села Сухой Пичевки, того же уѣзда, Владиміръ Улиссовъ; села Ново-Троицкаго, Инсарскаго уѣзда, Алексѣй Остроумовъ; села Мордовскихъ Парокъ, Краснослобод. уѣзда, Алексѣй Благосмысловъ; села Селищъ, того же уѣзда, Іоаннъ Толузаковъ; села Сіалѣевскаго Майдана, Инсар. уѣзда, Александръ Никольскій; села

Казеевки, Наровчатскаго уѣзда, Александръ Казанскій; села Козловки, того же уѣзда, Валентинъ Львовъ; села Зыкова, Саран. уѣзда, Алексѣй Артоболевскій; села Селиксы, Городищен. уѣзда, Павелъ Любимовъ; села Степановки, того же уѣзда, Іоаннъ Левитовъ; села Верхней Вязеры, Инсар. уѣзда, Павелъ Кипарисовъ; и Боголюбовской церкви города Пензы Стефанъ Голубевъ.

II. Набедренниками:

Священники—с. Козлятскаго, Н.-Ломов. у., Викторъ Петровъ; села Ключей, Чембар. уѣзда, Тихонъ Прозоровъ; села Рыбкина, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Филиксовъ; села Тенишева, того же уѣзда, Валентинъ Горизонтовъ; села Каньгушъ, того же уѣзда, Іоаннъ Урановъ; села Аксела, того же уѣзда, Іоаннъ Златаревъ; села Ингеняръ Пятины, Инсар. уѣзда, Андрей Преображенскій; села Алексѣевки, Чембар. уѣзда, Іоаннъ Прозоровъ; села Скрябина, Саран. уѣзда, Александръ Пульхритудовъ; с. Керенки, Нижне-Ломов. уѣзда, Михаилъ Фелицинъ; с. Можаровки, Городищ. уѣзда, Іоаннъ Люстровъ; села Старой Кутли, Мокшан. уѣзда, Іоаннъ Прозоровъ; с. Знаменской Лопуховки, Городищ. уѣзда, Іоаннъ Печеринъ.

III. Архипастырскимъ благословеніемъ:

Діаконъ соборной церкви города Мокшана, Михаилъ Прозоровъ; діаконъ села Базарной Кеньши, Городищенскаго уѣзда, Михаилъ Богородицкій; діаконъ с. Головинщины, Нижне-Ломов. уѣзда, Θеодоръ Угрюмовъ и псаломщикъ Ново-Шишкѣевской слободы, Инсар. уѣзда, Николай Невзоровъ.

Извѣстія по епархіи.

Объявляется признательность епархіальнаго начальства: священникамъ единовѣрческой церкви села Рыскина, Наровчатскаго уѣзда, Григорію Захарову и церкви села Шагаева, того же уѣзда, Николаю Охотскому; священникамъ церквей с. Бѣлогорья, Мокшанскаго уѣзда, Симеону Грушину и села Юлова, того же уѣзда, Николаю Адоринскому—за ихъ труды и заботы по присоединенію раскольниковъ къ православію.

Опредѣленъ діаконъ церкви с. Кандіевки, Керенскаго уѣзда, Владиміръ Родниковскій—на священническое мѣсто при церкви села Кармалейки, Керенскаго уѣзда, 25 апрѣля.

За смертію изъ списковъ исключены: псаломщикъ церкви с. Бутурлина, Инсарскаго уѣзда, Сергѣй Кургановъ,—1 апрѣля; діаконъ церкви с. Чиркова, Городищ. у., Алексѣй Филаретовъ,—1 апрѣля; заштатный священникъ церкви с. Голубцовки, Саран. у., Михаилъ Никольскій,—30 марта; діаконъ церкви с. Языковой Пятины, Инсар. у., Іоаннъ Оржевскій,—4 апрѣля.

Уволенъ священникъ церкви с. Тепловки, Саранскаго уѣзда, Андрей Покровскій—отъ должности духовника по 2-му благочинническому округу, Саранскаго уѣзда, 25 апрѣля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Городищ. у.:* въ с. Ильминѣ—съ 20 дек. 1899 г.; *Саран. у.:* въ сс. Трофимовщинѣ—съ 15 сент. 1900 г., Малой Танѣевкѣ—съ 22 мар. 1902 г.;

Красносл. у.: въ с. Украинскомъ—съ 3 окт. 1901 года; *Наровч. у.*: въ сс. Будахъ, Никольское тожъ—съ 13 мая 1901 г., Кошелевкѣ—съ 25 окт. 1901 г.; *Мокшан. у.*: въ с. Синцовѣ—съ 7 окт. 1901 г.; *Н.-Ломов. у.*: въ с. Подхватиловкѣ—съ 5 мар. 1902 г.

Діаконскія: *Саран. у.*: въ сс. Голубцовкѣ—съ 1 янв. 1895 г., Напол. Вьясѣ—съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ —съ 21 іюля 1896 года, Нерлеяхъ—съ 22 янв. 1897 г., Стар. Турдакахъ—съ 10 февр. 1897 г., Богор. Голицынѣ —съ 15 мар. 1897 г., Соколовкѣ—съ 2 мар. 1898 г., Анненковѣ—съ 18 мар. 1899 г., Стар. Михайловкѣ—съ 1 мая 1901 г., Бол. Ремезенкахъ —съ 7 дек. 1901 г., Зыковѣ—съ 7 дек. 1901 г.; *Городищ. у.*: въ сс. Аристовкѣ съ 1 авг. 1899 г., Кравковѣ—съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ—съ 24 февр. 1893 г., Знам. Лопуховкѣ —съ 18 мар. 1896 г., Никольскомъ—съ 2 мар. 1899 г., Трофимовкѣ—съ 1 сент. 1898 г., Коржевкѣ—съ 7 нояб. 1900 г., Пазелкахъ—съ 25 сент. 1901 г., Сыресевѣ—съ 6 мар. 1902 г., Серманѣ – съ 19 мар. 1902 г., Чирковѣ—съ мар. 1902 г.; *Н.-Ломов. у.*: въ сс. Низовкѣ —съ 16 окт. 1885 г., Сух. Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Адикаевкѣ—съ 28 сент. 1900 г., Бѣлыни—съ того же времени; Бол. Мичкасѣ—съ 20 февр. 1902 г.; *Наровч. у.*: въ сс. Коломасовѣ—съ 15 іюня 1896 г., Суркинѣ—съ 12 іюня 1897 г., Виляйкахъ—съ 13 окт. 1899 г., Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г., Паевкѣ—съ мар. 1901 г., Масловкѣ—съ 11 авг. 1901 г., Панахъ—съ 28 авг. 1901 г., Бол. Кавендрѣ—съ 11 февр. 1902 года, Вопиловкѣ—съ 16 мар. 1902 г.; *Инсар. у.*: въ сс. Починкахъ—съ 12 іюня 1890 г., Лемдяяхъ—съ 1899 г., Стар. Верхисахъ—съ 17 авг. 1895 г., Ускляяхъ—съ 24 сент. 1896 г., Сипягинѣ—съ 30 мая 1897 г., Буторлинѣ—съ 25 окт. 1898 г., Рязановкѣ—съ 29 мая 1899 г., Тепловкѣ —съ 29 окт. 1899 г., Знамен. Пестровкѣ—съ 22 мая 1900 г., Унуйск. Майданѣ—съ 21 февр. 1901 г., Мельцанахъ—съ 30 апр. 1901 г., Шайговѣ—съ 23 нояб. 1901 г., Шигони—съ 7 дек. 1901 г., Языковой Пятинѣ —съ 4 апр. 1902 года; *Керен. у*: въ сс. Сер. По-

ливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., Чернышовѣ—съ 13 окт. 1899 г., Маркинѣ—съ 8 февр. 1899 г., Никольскомъ—съ 30 сент. 1900 г., Выборномъ—съ 18 мая 1901 г., Наг. Лакѣ—съ 16 авг. 1901 г.; *Красносл. у.*: въ сс. Каймарахъ—съ 1899 г., Перевѣсьѣ—съ 1895 г., Проказнѣ—съ 21 іюня 1895 г., Каньгушахъ—съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ—съ 31 дек. 1897 г., Колопинѣ—съ 26 февр. 1898 г., Мамолаевѣ—съ 21 янв. 1899 г., Оброчномъ—съ 1 мар. 1900 г., Нов. Синдоровѣ—съ 3 мая 1900 г., Ново-Никольскомъ—съ 13 авг. 1901 г., Ново-Ямской Слободѣ—съ 17 сент. 1901 г., Аракчеевѣ—съ 20 сент. 1901 г.; *Мокшан. у.*: въ сс. Кирилловкѣ—съ 6 мар. 1894 г., Юловѣ—съ 4 фев. 1895 г., Знаменскомъ—съ 16 нояб. 1900 г., *Чембар. у.*: въ с. Полянахъ—съ 10 янв. 1902 г.

Псаломщическія: *Чембар. у.*: въ сс. Колонахъ, Анучинѣ тожъ,—съ 8 мар. 1902 г., Сулакѣ—съ 6 апр. 1902 г.; *Красносл. у.*: въ с. Украинскомъ—съ 22 янв. 1902 года; *Городищ. у.*: въ с. Чертковкѣ—съ 6 апр. 1902 г.; *Инсар. у.*: при соб. церкви въ гор. Инсарѣ; Буторлинѣ—съ 1 апр. 1902 г.; *Наровч. у.*: въ сс. Паньжѣ—съ 6 апр. 1902 г., Плесковкѣ—съ 1 апр. 1902 г; *Керен. у.*: въ с. Колесовкѣ—съ 27 апр. 1902 г.

Редакторъ Н. Чистяковъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

16-го мая 1902 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Мысли Оригена о пастырскомъ служеніи.

Въ исторіи древней церкви имя Оригена занимаетъ весьма видное мѣсто. Это былъ человѣкъ, обладающій большимъ умомъ, обширнымъ житейскимъ опытомъ и тонкою наблюдательностью, отъ самаго дѣтства и до престарѣлаго возраста проводившій трудолюбивую и безупречную жизнь. Василій Великій, Григорій Назіанзинъ, Григорій Нисскій и др. восхваляли и почитали его; Амвросій, Іеронимъ и другіе изъ знаменитѣйшихъ западныхъ отцевъ и учителей пользовались его сочиненіями и относились къ послѣднимъ, какъ къ „неизсякаемому источнику свѣта". Блаж. Іеронимъ называетъ Оригена „величайшимъ учителемъ церкви послѣ апостоловъ". Каковы бы ни были умозрительныя заблужденія Оригена по нѣкоторымъ предметамъ, не многіе еще оказали христіанству столь блистательныя услуги, какъ этотъ великій учитель церкви; немногимъ суждено было оказать болѣе глубокое вліяніе на

воззрѣнія церкви Божіей, чѣмъ какое оказалъ Оригенъ. „Едва ли можетъ быть обвиняемъ въ ереси тотъ, говоритъ Нилъ, кого защищали св. Аѳанасій, св. Василій В., св. Григорій Наз., св. Иларій, св. Амвросій и св. Григорій Нисскій“ [1]).

Безпримѣрна была заслуга Оригена въ качествѣ толкователя Священнаго Писанія. Его комментаріи и бесѣды на разныя книги св. Писанія изобилуютъ прекрасными мыслями и имѣли руководственное значеніе для всѣхъ его послѣдователей. Въ своихъ „бесѣдахъ“ Оригенъ нерѣдко касается вопроса о пастырскомъ служеніи. Высказываемыя имъ по этому вопросу мысли и предлагаемые совѣты и практическія наставленія достойны того, чтобы на нихъ остановиться.

По ученію Оригена, въ церкви Христовой, съ самаго начала ея существованія, устроившими ее апостолами и передавшими ее въ такомъ видѣ своимъ преемникамъ, все приспособлено для освященія вѣрующихъ и ихъ нравственнаго усовершенія. Въ ней есть особенныя лица, предназначенныя исключительно для того, чтобы продолжать великое дѣло служенія апостоловъ нравственно—благодатному освященію людей; въ ней же заключены всѣ нужные способы и средства, которыми они могутъ располагать для возможнаго достиженія столь высокой цѣли. Эти особенныя лица составляютъ въ церковномъ организмѣ такъ называемую іерархію. Іерархическія лица должны заботиться не о своемъ только спасеніи, а о спасеніи и нравственномъ преспѣяніи и другихъ ввѣренныхъ ихъ попеченію членовъ церкви. На нихъ, поэтому, лежитъ

[1]) Всѣ эти мысли объ Оригенѣ заимствованы изъ сочиненія Фаррара: „Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви“, перев. А. Лопухина.

отвѣственность не за себя только, но и за другихъ, и эта отвѣтственность бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ важнѣе положеніе въ церкви поставленныхъ въ ней лицъ. „Отъ меня (пресвитера), говоритъ Оригенъ, болѣе требуется, нежели отъ діакона, отъ діакона болѣе, нежели отъ мірянина, но отъ того, кто занимаетъ верхъ надъ всею церковью, потребуется отчетъ за всю церковь“ [1]). Отсюда еще видно то, что Оригенъ считаетъ іерархическихъ лицъ не равными между собою, но существенно различными. Столь же ясное различеніе іерархическихъ степеней встрѣчается у Оригена и въ другихъ мѣстахъ его твореній. Въ комментаріи на еванг. Матѳея онъ говоритъ объ іерархическихъ лицахъ, что они „имѣютъ преимущественное право епископскаго сѣдалища, или пресвитерскаго достоинства, или облечены должностью діакона для служенія народу Божію“. Въ бесѣдѣ на Іеремію Оригенъ сопоставляетъ пресвитеровъ съ ветхозавѣтными священниками, а діаконовъ съ левитами“ [2]). Не трудно видѣть, что Оригенъ признаетъ только три различныя іерархическія степени, ни больше, ни меньше.

Какъ высоко Оригенъ ставитъ іерархическое служеніе, можно видѣть изъ того, что, по его ученію, іерархическія лица въ церковномъ организмѣ то же, что въ тѣлѣ глаза или руки [3]). Но Оригенъ болѣе подробно говоритъ о высотѣ этого служенія: онъ указываетъ тѣ особенныя права, которыми облечены іерархическія лица. Съ іерхическимъ служеніемъ Оригенъ соединяетъ прежде всего право учительства въ церкви [4]), о чемъ онъ говоритъ особенно подробно и даетъ въ этомъ отношеніи прекрасныя наставленія,

---

[1]) Бесѣда на Іеремію 2, 3. [2])—12, 3. [3]) На Іис. Нав. бес. 6. [4]) На ев. Луки бес. 18, ср. на кн. Левитъ 5, 8.

которыми не безъ пользы могутъ руководиться тѣ, коихъ долгъ—учить людей вѣрѣ.

Говоря объ учительствѣ, Оригенъ между прочимъ говоритъ объ условіяхъ его успѣшности. Главное условіе, чтобы учительство достигало своей цѣли,—это согласіе слова проповѣдника съ его жизнью. Въ одномъ мѣстѣ своего толкованія на посланіе къ Римлянамъ Оригенъ говоритъ, что „руководители церквей должны наблюдать и съ тщательнымъ вниманіемъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы не показаться имъ говорящими о томъ, чего Господь чрезъ нихъ вовсе и не творитъ. Подобное сему говоритъ тотъ, кто, напр., учитъ о воздержности, самъ же не воздерженъ, или если кто нибудь говоритъ о трезвости, о справедливости, о раздачѣ имущества, о презрѣніи собственности изъ-за царствія Божія, а въ немъ самомъ учащемъ этихъ добродѣтелей не замѣчается". Оригенъ самому себѣ проповѣдывалъ объ этой заповѣди Божіей и заботился о томъ, чтобы, проповѣдуя другимъ, самому не оказаться отверженнымъ. Въ данномъ случаѣ Оригенъ вполнѣ можетъ служить примѣромъ для подражанія, такъ какъ, по свидѣтельству Евсевія, „образъ жизни его, соотвѣтствовалъ словамъ его, а слова его—образу жизни" [1]).

Второе условіе успѣшности учительства состоитъ въ томъ, что духовный ораторъ долженъ имѣть въ виду своихъ слушателей; онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы не говорить имъ свыше пониманія ихъ, чтобы удовлетворять справедливымъ потребностямъ сильныхъ и слабыхъ, мудрыхъ и неразумныхъ. Этимъ мыслямъ Оригенъ придаетъ такую важность, что повторяетъ ихъ при каждомъ случаѣ. Въ 6-ой бесѣдѣ на книгу Числъ въ самомъ

---

[1]) Ист. церк. VI, 3.

началѣ ея онъ говоритъ: „многое сейчасъ прочтено, но разсуждать обо всемъ этомъ не дозволяетъ намъ ни краткость времени, ни величіе тайны. Да будетъ посему дозволено намъ съ обширныхъ полей собрать лишь отдѣльные цвѣты и не все съ полей тѣхъ снять, что въ изобиліи они производятъ, а только то, чего для распространенія запаха довольно. Подобнымъ же образомъ, приходящій къ источнику не можетъ вычерпать всю обильною струею бьющую воду, а лишь столько, сколько необходимо для утоленія жажды и смягченія высохшаго горла, дабы волна въ болѣе обычной, чѣмъ слѣдуетъ, мѣрѣ принятая внутрь не причинила пьющему вреда“. Въ другомъ мѣстѣ [1]) Оригенъ сравниваетъ проповѣдника съ Исаакомъ, устроившимъ для Авимилеха вечерю. „И устроилъ имъ Исаакъ пиршество и они ѣли и пили (Быт. 26, 30).... Такъ какъ Исаакъ устроилъ пиршество для мудрыхъ, то говорится, что онъ устроилъ пиршество не малое, а великое. И ты, если уже вышелъ изъ дѣтскаго состоянія, если уже развилъ свои чувства предварительнымъ образованіемъ, ты становишься къ разумѣнію слова Божія пріемлемѣе и дѣлаешься участникомъ въ великомъ пиршествѣ. Не овощи, составлящія пищу слабыхъ, тогда тебѣ предлагаются, и не молокомъ ты насыщаешься, которымъ малыхъ дѣтей кормятъ, но предлагаетъ тебѣ служитель слова вечерю великую. Онъ предложитъ тебѣ мудрость, предлагаемую между совершенными, мудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную; ее онъ предложитъ тебѣ, ее, которой никто изъ князей этого міра не позналъ“.

Дѣйственность учительной рѣчи обусловливается, далѣе, не искусствомъ человѣческимъ, а благодатію Божіей,

---

[1]) На кн. Бытія 14, 4.

происходящей изъ простого изложенія слова Божія. По ученію Оригена, при служеніи слову Божію слѣдуетъ говорить ясно и внятно, понятно и просто, но не слѣдуетъ допускать языческаго краснорѣчія съ его надутой чопорностью. Въ коментаріи на посланіе къ Римлянамъ Оригенъ между прочимъ говоритъ, что „самымъ опытомъ подтверждается, что когда говорили въ собраніи мужи ученые и краснорѣчивые, заявившіе себя не только со стороны рѣчи, но и разума, хотя и много было ими наговорено и пожинали они величайшее одобреніе, но никому изъ слушателей воспоминаніе о говоренномъ не опускало жала въ сердце, ни у кого оно не способствовало росту вѣры, ни въ комъ не возбуждало страха Божія, но всѣ расходились, испытавъ лишь слухомъ своимъ пріятное наслажденіе и увеселеніе. Часто мужи и слабаго краснорѣчія, не придававшіе особаго значенія прикрасамъ рѣчи, обращали многихъ невѣрующихъ на путь вѣры простыми, неприкрашенными словами, равно какъ многихъ высокомѣрныхъ приводили къ смиренію, и грѣшникамъ опускали въ душу жало раскаянія“.

Оригенъ говоритъ о необходимости въ дѣлѣ учительства высшей предусмотрительности при предложеніи христіанскихъ ученій вообще и тайнъ нашей вѣры въ особенности. „Учащіе, говоритъ Оригенъ, пусть запомнятъ, что они не должны ввѣрять слово Божіе душѣ невѣрующей, что они не должны святого давать псамъ и перлы повергать предъ свиньями (Матѳ. 7, 6), но выбирать для этого души чистыя, дѣвственныя, отличающіяся простотою вѣры во Христа,— имъ только сокровенныя тайны сообщать, имъ слово Божіе и сокровенности вѣры возвѣщать“ [1]). Въ другомъ

---

[1]) На кн. Левитъ 12, 7.

мѣстѣ Оригенъ прямо предостерегаетъ, что предъ слабыми въ вѣрѣ не должно раскрывать глубинъ вѣры. Въ одной изъ бесѣдъ на книгу Числъ (IV, § 3) читаемъ у него: „если кто состоитъ пресвитеромъ, которому довѣрены сосуды, т. е. секреты тайнъ вѣры, то пусть отъ жрецовъ скиніи свидѣнія онъ научится сохранять оныя подъ покрываломъ совѣсти и да наблюдаетъ онъ, чтобы не предавать ихъ публичности. Или если обстоятельства потребуютъ оглашенія ихъ и сообщенія оныхъ малымъ, т. е. неопытнымъ, то не сообщалъ бы ихъ неприкровенно, открыто и полно; иначе учинитъ онъ человѣкоубійство и распространитъ смертность между народомъ".

По рѣшительному и настойчивому увѣренію Оригена, цѣлью учительства должно служить назиданіе пасомыхъ, ихъ польза. Оригенъ пользуется каждымъ случаемъ, чтобы высказать эту истину и настойчиво доказать ее, потому что уже въ тѣ времена часто учили не для назиданія вѣрующихъ, а въ личныхъ интересахъ, дабы возбудить къ себѣ лично удивленіе въ слушателяхъ. Въ одной бесѣдѣ на книгу Исходъ Оригенъ говоритъ о томъ, почему цѣлью учительства должно быть назиданіе пасомымъ, а не наученіе ихъ. Это потому, что назиданіе стоитъ выше наученія [1]). Поэтому истолкованію Священнаго Писанія никогда не слѣдуетъ удѣлять столько же мѣста въ учительствѣ, какъ приложенію свящ. Писанія къ дѣлу. Главное дѣло здѣсь не обогащеніе знаніями, а пробужденіе и утѣшеніе сердца. Это открыто утверждаетъ Оригенъ во многихъ мѣстахъ своихъ бесѣдъ. Въ началѣ 7-й бесѣды на книгу Левитъ онъ говоритъ: „моя должность теперь не истолкованіе Писанія, а назиданіе вѣрующихъ, хотя и въ томъ, что я говорилъ раньше, разумный слушатель найдетъ ясный путь,

---

[1]) На кн. Исходъ 13, 4.

наводящій его на разумѣніе. Потому изъ только-что прочитаннаго я соберу нѣчто,—такъ какъ не въ состояніи собрать всего,—нѣчто такое, что можетъ быть назидательно для слушателей, какъ цвѣты съ поля жатвы"... Въ первой бесѣдѣ на ту же книгу (§ 1) Оригенъ говоритъ о томъ же, чтобы духовный учитель ограничивался и удовлетворялся только тѣмъ главнымъ образомъ, что служитъ для назиданія. „Насколько то возможно, говоритъ онъ, лишь немногое затронемъ мы изъ многаго, входя въ истолкованіе не столько отдѣльныхъ словъ,—для этого нуженъ досугъ и это обязанность писателя,—сколько того, что служитъ къ назиданію слушателей"... Духовный ораторъ долженъ трогать сердца своихъ слушателей и главнымъ образомъ грѣшниковъ, и если онъ хочетъ достичь этого, то долженъ молиться, чтобы даровано было ему говорить такими словами, которыя, будучи возвѣщены съ силой, мѣткостью, одушевленіемъ и святостью мыслей, потрясали бы душу слушателя, побуждали къ сердечной печали, воплямъ и слезамъ" [1]).

Что, по Оригену, должно служить основаніемъ и источникомъ для проповѣдника? По его ученію, всякое слово духовнаго оратора, обращаемое къ обществу, должно опираться исключительно на слово Божіе; слово Божіе должно быть истолковываемо словомъ же Божіимъ, не чѣмъ инымъ. Служителю церковнаго слова не слѣдуетъ спорить съ языческими философами; по мысли Оригена, не его задача вмѣстѣ, напр., съ гностиками рыться въ неисчерпаемыхъ глубинахъ Божества. Священный ораторъ обязанъ изучить Священное Писаніе, въ него долженъ погружаться, здѣсь долженъ отыскивать для себя и для

1) На кн. Іереміи бес. 19.

своей общины воду вѣчной жизни. Говоря о томъ, что служителю слова необходимо идти къ кладезю слова Божія, дабы имѣть воду жизни для себя и своей общины, Оригенъ сравниваетъ служителя слова съ Ревеккою, каждый день приходившею къ колодцу черпать воду. „Здѣсь—говоритъ Оригенъ—содержится наставленіе душѣ, духовное назиданіе, тебя (т. е. служителя слова) научающее и наставляющее ежедневно приходить къ кладезю Писанія, къ водѣ Духа Святаго, постоянно запасаться ею и возвращаться домой, наполнивши ею кувшинъ, какъ это дѣлала святая Ревекка.... Посему если ты не будешь ежедневно приходить къ источнику, если не будешь ежедневно почерпать воду, то не въ состояніи будешь не только другихъ поить, но и самъ будешь терпѣть отъ жажды по Словѣ Божіемъ“ [1]). Оригенъ не находитъ словъ, чтобы по возможности серьезнѣшее желаніе положить на сердце христіанскаго учителя, желаніе очищать собственное свое сердце, дабы быть въ состояніи черпать воду жизни изъ вѣчно текущаго и чистаго источника и дабы чистою подавать ее и жаждующимъ душамъ [2]).

Чтобы духовный ораторъ пользовался для своихъ цѣлей языческою діалектикой и риторикой, объ этомъ Оригенъ и слышать не хотѣлъ. Священное ораторство своеобразно; это есть растеніе самостоятельное; оно имѣетъ свои законы, свои собственныя средства, свою особую цѣль. Свѣтское краснорѣчіе есть закваска фарисеевъ, которой должно беречься. „Господь, по словамъ Оригена, называетъ въ евангеліяхъ, человѣческое ученіе фарисеевъ, говорившее о преданіяхъ и установленіяхъ человѣческихъ, закваской фарисейской, ибо Онъ говоритъ учени-

---

[1]) На кн. Бытія бес. 10, §§ 2—3. [2]) Тамъ же, бес. 12.

камъ: берегитесь закваски фарисейской (Мѳ. 16, 6). Подобнымъ образомъ и грамматика, риторика и діалектика— ученіе человѣческое. Изъ этихъ наукъ нечѣмъ воспользоваться для уясненія, какъ слѣдуетъ думать о Богѣ" [1]).

Іерархическія лица, далѣе, облечены правомъ быть служителями Христовыми и домостроителями таинъ Божіихъ, которыя ввѣрены имъ, какъ вѣрнымъ рабамъ [2]), для раздаянія сокровенныхъ въ нихъ благодатныхъ даровъ вѣрующимъ, къ ихъ возрожденію и нравственному преспѣянію. Оригенъ особенно долго останавливается на правѣ служителей Христовыхъ вязать и разрѣшать грѣхи. Онъ считаетъ спеціальною обязанностью священниковъ брать на себя, или, какъ онъ выражается, поѣдать грѣхи народа и отпускать, т. е. выслушивать исповѣдь и разрѣшать отъ грѣховъ [3]). Правда, Оригенъ предоставляетъ своего рода власть прощать грѣхи и каждому вѣрующему въ области житейскихъ отношеній, но іерархія имѣетъ въ этомъ отношеніи большое преимущество предъ простыми мірянами: разрѣшеніе простыхъ лицъ не имѣетъ такого значенія предъ Богомъ, какъ разрѣшеніе іерархическое. Связываніе или разрѣшеніе грѣховъ іерархіею есть связываніе или разрѣшеніе самимъ Богомъ. Говоря про великую силу іерархическаго разрѣшенія, Оригенъ замѣчаетъ, что іерархическое разрѣшеніе „это судъ самого Бога, судящаго въ немъ" [4]) (т. е. въ лицѣ іерархическомъ).

Кромѣ таинства покаянія Оригенъ упоминаетъ еще о слѣдующихъ „тайнахъ Божіихъ", ввѣренныхъ пастырямъ, какъ вѣрнымъ рабамъ: о крещеніи, въ которомъ вѣрующій получаетъ оставленіе грѣховъ и, умирая для грѣха,

---

1) На кн. Левитъ бес. 5, 7. 2) На Іеремію, 11, 3. 3) На кн. Левитъ, 5, 3—4. 4) На ев. Матѳея 12, 14.

спогребается и совостаетъ со Христомъ для новой жизни въ Немъ [1]); о муропомазаніи, въ которомъ сподобляются „видимаго помазанія по преданному церквамъ чину всѣ крещаемые“ [2]); объ евхаристіи, въ которой въ благодарность Создателю всяческихъ вкушаются приносимые хлѣбы, содѣлывающіеся чрезъ молитву тѣломъ святымъ и освящающимъ тѣхъ, которые употребляютъ его съ добрымъ расположеніемъ [3]); о бракѣ, въ которомъ преподается Божіе благословеніе и благодатное освященіе брачному союзу, становящемуся отъ этого нерасторжимымъ [4]) и объ елеопомазаніи, „совершающемся по слову Ап. Іакова: болитъ ли кто въ васъ“... (Іак. 5, 14—15) [5]).

Говоря о пастыряхъ церкви, какъ совершителяхъ таинъ Божіихъ, Оригенъ выставляетъ нѣкоторыя требованія отъ пастыря при совершеніи таинствъ. Напр., касаясь таинства евхаристіи, Оригенъ такъ разсуждаетъ объ осторожности, которая требуется отъ служителей таинства при обращеніи съ Святыми Дарами: „вы, служащіе при божественныхъ таинствахъ, знаете, что надобно наблюдать такую осторожность и почтительность, когда принимаете тѣло Господа, чтобы не отдѣлилась отъ него и какая—либо малая частица и чтобы не упало что—либо изъ священныхъ Даровъ. Поэтому вы по сраведливости считаете себя виновными, если по небреженію бываетъ что-либо отъ нихъ уронено“ [6]). Касаясь таинства покаянія, Оригенъ говоритъ о томъ, что священники должны знать, за какіе грѣхи, когда и какія они должны приносить жертвы и за какія не приносить, и осуждаетъ тѣхъ, которые безъ разбора, вопреки дисциплинѣ, разрѣшаютъ

---

[1]) Коммент. на посл. къ Римл. кн. 5, 7. 8. [2]) Тамъ же, 8. [3]) Противъ Цельса, кн. 8, 33. [4]) На ев. Матѳ. 16, 23. [5]) На кн. Левитъ б. 2, 4. [6]) На Исходъ 13, 3.

отъ смертныхъ грѣховъ, каковы, напр. идолослуженіе, нарушеніе брака и цѣломудрія [1]).

Съ высокимъ пастырскимъ служеніемъ соединено еще одно право,—право быть пастырями и правителями, съ полномочіемъ употреблять указанныя апостольскою дисциплиною мѣры для нравственнаго руководства и воспитанія вѣрующихъ [2]).

Чтобы служеніе пастырей церкви было благоплодно и достигало своей высокой цѣли, оно, по Оригену, должно быть по своему духу и характеру продолженіемъ служенія апостоловъ, которыхъ они должны быть преемниками не только по своему высокому званію и достоинству, но и по святой жизни, по духу служенія и любви, готовой на всѣ самопожертвованія для спасенія другихъ. Примѣръ неукоризненной и праведной жизни, напоминающей собою жизнь апостоловъ—вотъ великая и истинная сила, которая одна неотразимо и благотворно можетъ дѣйствовать на вѣрующихъ, способствуя ихъ духовному преспѣянію,—вотъ ключи, посредствомъ которыхъ пастыри церкви могутъ и себѣ и другимъ открыть входъ въ царствіе небесное. Безъ этого и самая власть и достоинства, которыми облечены пастыри, не могутъ казаться дѣйствительными [3]). Здѣсь не должно имѣть мѣста осужденное самимъ Господомъ властвованіе, подобно земному господству, опирающееся только на внѣшнее право и силу; здѣсь, напротивъ, величіе и высота власти должны являться въ глубинѣ искренняго и смиреннаго служенія спасенію другихъ и самоотверженной и могущественной любви, сильной преодолѣть всѣ преграды и затрудненія на пути къ достиженію такой высокой и трудной цѣли [4]). Руководясь въ

---

[1]) Кн. о молитвѣ, 23. [2]) На Іис. Нав. 7, 6; на Іеремію 12, 5. [3]) На Матѳея 12, 14. [4]) Тамъ же.

своемъ служенiи духомъ любви Христовой, пастырь бдительно и зорко долженъ смотрѣть за ввѣреннымъ ему стадомъ Христовымъ, угадывать всѣ его нужды и удовлетворять ихъ, предусматривать напередъ грозящiя ему опасности и предотвращать ихъ, направляя всю заботливость свою къ тому, чтобы не погибла ни одна изъ овецъ ввѣреннаго ему стада. Тою же любовью исполненный пастырь церкви долженъ будетъ прилагать исключительное свое попеченiе и заботу къ слабымъ и немощнымъ членамъ церкви, съ которыми онъ будетъ обращаться не какъ грозный судья, а какъ опытный и добрый врачъ, употребляя соотвѣтственныя недугамъ средства для всецѣлаго уврачеванiя ихъ. Онъ не можетъ и не долженъ рѣшаться на отсѣченiе больнаго члена отъ организма церкви, если остается еще хоть малая надежда на его выздоровленiе. Только тогда онъ можетъ рѣшиться на эту крайнюю мѣру, когда болѣзнь оказывается вполнѣ безнадежною. И вина здѣсь не въ недостаткѣ любви и попечительности пастыря, а въ непреклонной къ добру волѣ отлучаемыхъ грѣшниковъ, такъ какъ они отлучаются отъ церкви тогда только, когда ихъ преступленiя бываютъ явныя и грозящiя пагубнымъ соблазномъ для всѣхъ, и когда истощены бываютъ всѣ мѣры къ ихъ исправленiю и всякая надежда на ихъ раскаянiе [1]). Таковые члены, если бы и не были видимо отсѣчены отъ тѣла церкви, внутренно уже не принадлежатъ ему и отсѣкаются отъ него невидимымъ судомъ Божiимъ [2]).

При этомъ и на самое отлученiе опасныхъ для церкви грѣшниковъ Оригенъ смотритъ какъ на педагогическую мѣру, подобную той, какая употребляется гражданскимъ

---

[1]) На Iис. Нав. б. 7, 6; на Iерем. б. 12, 5. [2]) На Iерем. 29, 4.

обществомъ,—ссылкѣ въ отдаленныя мѣста, причемъ не невозможно исправленіе грѣшника и возвращеніе его въ церковь [1]).

Подобное же отношеніе бываетъ и къ еретикамъ, которые по мнѣнію Оригена, еще виновнѣе и опаснѣе упорныхъ грѣшниковъ. И съ еретиками, несмотря на большую опасность зла, которымъ они могутъ угрожать церкви, по мысли Оригена, можетъ и должно быть прекращено церковное общеніе только тогда, когда будутъ испытаны и окажутся напрасными всѣ мѣры къ ихъ вразумленію и соглашенію съ церковью, отъ которой они сами рѣшаются отпасть, вслѣдствіе своего разномыслія [2]).

Со стороны пасомыхъ требуется живое, искреннее и сердечное отношеніе къ дѣлу ихъ собственнаго спасенія, которому служатъ пастыри церкви. Свое отношеніе къ служителямъ церкви пасомые выказываютъ, по Оригену, между прочимъ, тѣмъ, что доставляютъ имъ матеріальное обезпеченіе, вслѣдствіе чего служители церкви могутъ посвятить себя исключительно достиженію и осуществленію высокой цѣли своего служенія. Рѣшая вопросъ, почему, по закону Моисееву, левиты не наслѣдовали участковъ земли, Оригенъ отвѣчаетъ: „потому что Господь Богъ есть ихъ удѣлъ". Частнѣе раскрывая послѣднюю мысль, онъ говоритъ: „такимъ образомъ на нѣкоторое меньшинство простирается домостроительство, состоящее въ томъ, чтобы тѣ, которые первоначально не могутъ быть достойными божественной благодати, удостоились просвѣтиться отъ сообщества съ первыми (2 Кор. 8, 15—14).... Потому то и нынѣ повелѣвается левиту и священнику обитать вмѣстѣ съ израильтяниномъ, имѣющимъ землю, для того,

---

[1]) На Іеремію 12, 3. [2]) Противъ Цельса кн. 5, 63.

чтобы священникъ и левитъ получали отъ израильтянина земное, котораго не имѣютъ они, а израильтянинъ получалъ отъ священника и левита небесное, котораго не имѣетъ онъ..... Если мірянинъ не будетъ доставлять священникамъ и левитамъ необходимаго, то они, поглощенные такими заботами (т. е. заботами о тѣлесномъ), менѣе будутъ посвящать свое время Закону Божію" [1]).

Высота служенія требуетъ отъ служителей церкви особенныхъ качествъ. У Оригена находятся нѣкоторыя общія замѣчанія о качествахъ пастыря. Говоря, напр., что служители и священники церкви „принимаютъ грѣхи народа" и, подражая Учителю, „сообщаютъ народу очищеніе грѣховъ", Оригенъ замѣчаетъ: „а потому и сами священники церковные должны быть настолько совершенны и настолько искусны въ всегдашнемъ отправленіи своихъ обязанностей, чтобы, не грѣша сами, могли поѣдать грѣхи народа въ мѣстѣ святомъ, во дворѣ скиніи свидѣнія" [2]). Не указывая въ отдѣльности, какими нравственными качествами долженъ украшаться служитель Христовой церкви, но только вообще замѣчая, что послѣдній въ нравственномъ отношеніи долженъ быть безукоризненъ, Оригенъ прямо говоритъ только о бракѣ священнослужителей. Слѣдуя преданію и церковной практикѣ, унаслѣдованнымъ отъ св. апостоловъ, Оригенъ требуетъ отъ священнослужителей не только воздержанія отъ втораго брака, какъ признака самообладанія и господства надъ чувственными склонностями, но требуетъ отлученія отъ церковныхъ должностей и не допускаетъ къ посвященію вступившихъ во второй бракъ. „Двоеженцы не могутъ быть ни епископомъ, ни священникомъ, ни діакономъ" [3]). Это замѣчаніе

1) На Іис. Нав. б. 17, 3. 2) На кн. Левитъ б. 5, 3—4. 3) На Лук. б. 17.

Оригена о бракѣ священнослужителей важно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ нужно понимать наставленіе ап. Павла относительно того, чтобы пастырь (какъ и діаконъ) былъ мужемъ одной жены.

У Оригена есть еще одно замѣчаніе относительно того, при какихъ условіяхъ пастырь является законнымъ. Объясняя повелѣніе Господне о посвященіи Аарона и его сыновей (Лев. гл. 8), Оригенъ говоритъ: „хотя Господь далъ повелѣніе о поставленіи первосвященника и Господь избралъ, однакожъ собирается и синагога. Требуется при посвященіи священника присутствіе народа". Впрочемъ, послѣднее, по Оригену, имѣетъ чисто практическое значеніе, допускается для того, чтобы было извѣстно народу, что избирается лицо, возвышающееся своими качествами надъ всѣми, и чтобы послѣ этого не было сопротивленія и сомнѣнія: „во священство избирается тотъ, кто имѣетъ преимущество между всѣми, кто ученѣе, святѣе, отличается всѣми добродѣтелями; и это дѣлается въ присутствіи народа, чтобы послѣ никому не было осужденія, ни на кого не падалъ укоръ" [1]). Но избраніе въ присутствіи народа не сообщаетъ особенныхъ духовно-благодатныхъ полномочій. Необходимо еще посвященіе, которое совершается лицами, подобно апостоломъ, съ дуновеніемъ Христовымъ получившими особенную власть [2]), и которое, сообщая посвящаемымъ духовно-благодатныя полномочія, имѣетъ такое важное значеніе, что безъ него не можетъ быть законныхъ или обладающихъ правомъ священства священниковъ [3]), хотя бы таковые по своимъ внутреннимъ достоинствамъ и способностямъ и были на самомъ дѣлѣ способны, на подобіе того, какъ кто-либо и знающій хо-

---

[1]) На кн. Левитъ 6, 3. [2]) Тамъ же, § 7. [3])—§ 2.

рошо врачебное искусство, не получивъ на то права, не можетъ стать врачемъ, или же кто-либо вполнѣ свѣдущій въ искусствѣ управленія кораблемъ самъ собою безъ полученія на сіе права не можетъ сдѣлаться кормчимъ [1]).

В. М.

Пьянство въ народныхъ пословицахъ.

Что русскій народъ крѣпко любитъ „выпить", это всѣмъ извѣстно. Нѣтъ ни одного сколько-нибудь серьезнаго событія въ его жизни, къ которому бы онъ не пріурочилъ „выпивку". Въ гостяхъ, на праздникахъ, на базарахъ и ярмаркахъ, на свадьбахъ, крестинахъ, поминкахъ, при свиданіи и разлукѣ съ родными и знакомыми, съ горя и съ радости, при продажѣ и куплѣ, при выборѣ въ должность, при наймѣ, дѣлежѣ земли, лѣса, луговъ и проч., и проч., употребляется вино, бываетъ пьянство. Не мудрено, поэтому, что употребленіе вина возрасло у насъ до самыхъ широкихъ размѣровъ, приняло характеръ народнаго бѣдствія, на борьбу съ которымъ въ послѣднее время, кромѣ духовенства, выступило и высшее общество съ своими разумными развлеченіями для народа, и правительственная власть—съ учрежденіемъ винной монополіи. Много и въ литературѣ, особенно медицинской и проповѣднической, появилось брошюръ и книгъ, направленныхъ къ искорененію пьянства въ народѣ. Самъ же народъ какъ-то безучастно относится къ этой борьбѣ, онъ вовсе не расположенъ покончить съ своимъ пьянствомъ, изъ устъ

---

[1] Въ комент. на ев. Матѳея.

его скорѣе слышится оправдательный приговоръ этому злу, не смотря на всѣ его ужасныя послѣдствія.

Только голосъ мудрой сѣдой старины уныло звучитъ о народномъ пьянствѣ, злой ироніей клеймитъ его и относится къ нему съ полнымъ порицаіемъ.—Пословицы о пьянствѣ почти забыты нынѣшнимъ народомъ, между тѣмъ какъ онѣ представляютъ для обличенія пьянства цѣлый аргументъ, которымъ очень удачно могутъ воспользоваться ревнители народнаго отрезвленія; цѣнный потому, что и самъ народъ съ уваженіемъ относится къ пословицамъ, преклоняется предъ ихъ авторитетомъ. „Пословица, говоритъ онъ, не мимо молвится", „старая пословица во вѣкъ не сломится".

Народныя пословицы, разсматривая пьянство со всѣхъ сторонъ человѣческой жизни, характеризуютъ его въ высшей степени непригляднымн чертами.

Смотря на пьянство съ религіозной стороны, народная мудрость прежде всего заявляетъ, что „водиться съ виномъ" есть дѣло богопротивное, грѣховное; оно есть одно изъ бѣсовскихъ козней, направленныхъ ко вреду душеспасенія христіанъ. „Иванъ пьетъ, а бѣсъ въ сторонѣ челомъ бьетъ (радуется)". „Вина напиться, бѣсу предаться". „Въ пьяномъ бѣсъ воленъ". „Смѣлымъ Богъ владѣетъ, а пьянымъ бѣсъ качаетъ". И самое мѣсто, гдѣ продается вино, гдѣ свиваетъ себѣ гнѣздо пьянство,—такъ называемые кабаки, тоже, по пословицамъ, учрежденіе бѣсовское, приносящее человѣку всевозможный вредъ. Въ иныхъ пословицахъ Богу съ Его святымъ храмомъ, устроеннымъ для спасенія душъ человѣческихъ, противопоставляется діаволъ съ кабакомъ, какъ мѣстомъ погибели. „Богъ строитъ церкви, а бѣсъ кабаки". „Храмъ Божій людей сзываетъ, звонитъ, а бѣсъ въ кабакъ ихъ гонитъ". „Храмъ

Божій близко, да ходить склизко, а кабакъ и далеконько, да хожу потихоньку". „Кабакъ полюбилъ, Бога позабылъ". Въ указанныхъ пословицахъ, какъ нельзя лучше, выражается древній основной взглядъ на пьянство, какъ на такой порокъ, который, отдаляя человѣка отъ Бога, всецѣло предаетъ его во власть діавола. Если когда человѣкъ б ваетъ подъ властью діавола, такъ это особенно въ пьяномъ состояніи: пьянство есть не иное что, какъ служеніе или жертва діаволу. Такой именно взглядъ на пьянство проводился и въ древнихъ поученіяхъ, направленныхъ къ обличенію пьянства. Св. Θеодосій Печерскій въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: „бѣсы радуются о нашемъ пьянствѣ и, радуясь, приносятъ къ діаволу пьянственную жертву отъ пьяницъ. Сатана говоритъ имъ тогда: я никогда такъ не радуюсь о жертвахъ языческихъ, какъ о пьянствѣ христіанъ, ибо пьяницы готовы исполнять всѣ мои дѣла и потому они милѣе для меня язычниковъ. Трезвыхъ людей Богъ хранитъ, а пьяныхъ ненавидитъ и гнушается ими, одинъ только я радуюсь за нихъ, потому что пьяницы мои, а трезвые - Божьи". И посылаетъ діаволъ бѣсовъ, говоря: „идите, поучайте христіанъ къ пьянству и всякому дѣлу моего хотѣнія"...

Не лучше пьянство характеризуется и съ нравственной стороны. „Кабакъ—яма, стой прямо". То есть, какъ въ ямѣ стоять прямо довольно трудно, такъ ознакомившемуся съ кабакомъ трудно устоять на прямомъ, правомъ пути добродѣтели. „Пить до дна, не видать добра". Преданный пьянству въ концѣ-концевъ теряетъ честь и совѣсть, готовъ на всякія преступленія. „Съ хмѣлиной спознаться, съ честью разстаться". „Потерялъ честь хмѣлемъ". „Запилъ и совѣсть пропилъ". „За ковшъ, такъ и за ножъ,

за чарку, такъ и за драку“. Что преступленія совершаются въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ вина, это въ послѣднее время подтверждено и статистическими данными. Такъ, изъ 15 осужденныхъ за убійство въ одной изъ тюремъ Франціи было 8 человѣкъ алкоголиковъ (53%). Изъ 308 чел., осужденныхъ за публичный развратъ, преступные выкидыши и т. п. было 165 алкоголиковъ (53%). Изъ 14 чел., осужденныхъ за поджоги, было 8 чел. алкоголиковъ (57%). Изъ 1898 чел., осужденныхъ за воровство, мошенничество и проч., было 1346 алкоголиковъ (70%). Изъ 272 чел., осужденныхъ за нищенство, бродяжничество и т. п., было 216 чел. алкоголиковъ (79%). Изъ 415 чел., осужденныхъ за грабежъ, нанесеніе побоевъ, ранъ и т. д. было 366 алкоголиковъ (88%). Такія же точно цыфры преступности касаются и Россіи, какъ это подтверждается выводами доктора Кроля, полученными имъ при обслѣдованіи дѣлъ Казанскаго окружнаго суда (Вѣстн. Трезв. 1897 г. № 39).

Далѣе, въ пословицахъ можно усмотрѣть и причину, почему люди, подверженные пьянству, очень часто доходятъ до крайняго религіозно-нравственнаго паденія („Бога позабылъ“, „діаволу предался“, „совѣсть пропилъ“). Причина такого печальнаго явленія заключается въ томъ, что вино прежде всего отнимаетъ у человѣка разумъ; при затемненности же умственныхъ способностей разнаго рода преступленія противъ вѣры и нравственности становятся для него дѣломъ весьма возможнымъ и легко исполнимымъ. Объ отношеніяхъ вина къ уму человѣка пословицы гласятъ: „вино сперва веселитъ, а потомъ безъ ума творитъ“, „вино съ разумомъ не ладитъ“, „хмѣль шумитъ, умъ молчитъ“, „прощай разумъ, когда встрѣтился съ виномъ“, „вино уму не товарищъ“, „дали вина, то и сталъ безъ

ума", „что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ"; „великій путь не дорога, пьянаго рѣчь не бесѣда". По выводамъ медицины, „введеніе въ организмъ чуждыхъ несвойственныхъ ему элементовъ въ видѣ какихъ либо органическихъ ядовъ (напр., алкоголя) роковымъ образомъ отзывается на мозговой сферѣ человѣка и ведетъ или къ временному ослабленію дѣятельности мозга, или къ хроническому, продолжительному и нерѣдко неизлечимому болѣзненному состоянію его". По мнѣнію проф. Мержеевскаго, въ наши психіатрическія заведенія ежегодно поступаетъ около 42% душевно-больныхъ, обязанныхъ своимъ сумасшествіемъ пьянству. Таково гибельное вліяніе вина на умственныя способности человѣка!

Теперь обратимъ вниманіе на пословицы, расматривающія вино и пьянство въ отношеніи къ здоровью, семейному и домашнему быту. И здѣсь получается все та же печальная картина. Человѣкъ въ пьяномъ состояніи не бережетъ своего здоровья: „пьяному и море по колѣно". Часто люди, подверженные пьянству, теряютъ здоровье и гибнутъ отъ простой неосторожности, но несравненно чаще это здоровье въ корнѣ подтачивается самымъ употребленіемъ вина. „Горѣлка не дѣвка, здоровью злодѣйка". „Отъ вина сгорѣлъ". „Кто жилъ виномъ, умретъ отъ воды". По выводамъ медицины, частое употребленіе спиртныхъ напитковъ оставляетъ глубокіе слѣды на человѣческомъ организмѣ, производитъ такія измѣненія и нарушенія во внутреннихъ органахъ, которыя неизбѣжно полагаютъ начало многоразличнымъ заболѣваніямъ, а эти послѣднія, при дальнѣйшемъ злоупотребленіи виномъ, развиваются и ведутъ человѣка къ преждевременному концу. „Кто не слыхалъ, говоритъ д-ръ Боголюбовъ, о случаяхъ смерти отъ ожиренія слабой дѣятельности сердца, отъ сморщи-

ванія почекъ, отъ удара и размягченія мозга, отъ катарра желудка, бронховъ и т. д.? Виною всѣхъ этихъ болѣзней, заканчивавшихся смертію, было злоупотребленіе виномъ". „Крѣпкіе напитки, говоритъ другой ученый мужъ, —это текучее пламя, которое человѣкъ принимаетъ въ себя. Они страшнымъ образомъ ускоряютъ жизненное истощеніе и жизнь въ собственномъ смыслѣ дѣлаютъ горѣніемъ. Они производятъ накожныя болѣзни, сухость и отвердѣніе волоконъ, искусственную старость, водяную болѣзнь и многія другія" (Гуфеландъ). „Иногда подверженные вину люди кажутся по внѣшнему своему виду сильными, крѣпкими и представляютъ изъ себя коренастыхъ здоровяковъ. Но это только одна личина; эта обманчивая наружность не мѣшаетъ имъ однако легко заболѣвать и страдать всевозможными недугами. Люди, привычные къ спиртнымъ напиткамъ, хуже, нежели трезвые переносятъ всякія недужныя поврежденія: раны, ушибы. побои и т. д.; переломы у пьющихъ сростаются гораздо медленнѣе,, нежели у трезвыхъ; страданія внутреннихъ органовъ скорѣе, нежели у трезвыхъ, принимаютъ длительный неблагопріятный ходъ воспаленія; заживленіе ранъ у нихъ замедляется, воспаленіе легкихъ затягивается въ чахотку, сочленовой ревматизмъ переходитъ въ хроническій ревматизмъ, ломоту и т. д. Люди пьющіе много крѣпкихъ напитковъ, бываютъ непріятными паціентами для врачей; особенно не любятъ ихъ хирурги, которые не охотно производятъ операціи на людяхъ, преданныхъ употребленію спиртныхъ напитковъ; операторы знаютъ изъ опыта, какъ плохо удается надъ такими людьми всякое оперативное вмѣшательство, всякая хирургическая помощь, которая у трезвыхъ могла бы быть произведена безъ малѣйшаго риска" („Вино и здоровье",—д-ра Алексѣева, стр. 20).

„Спиртъ, введенный въ организмъ человѣка, сильно поглощаетъ изъ тканей воду и изсушаетъ ткани, которыя при соприкосновеніи съ нимъ сморщиваются, створаживаются, свертываются. Особенно разрушительно онъ дѣйствуетъ на кровь именно тѣмъ, что свертываетъ фибринъ крови и, отнимая воду у кровяныхъ шариковъ, сморщиваетъ ихъ и склеиваетъ въ комочки, лишая ихъ такимъ образомъ способности поглощать изъ воздуха кислородъ и разносить его по нашему тѣлу: лишаетъ слѣдовательно, нашъ организмъ самаго важнаго жизненнаго элемента". („Вѣстн. Трезв." 1897 г. № 39, стр. 19). Приведенными выдержками вполнѣ достаточно подтверждается и объясняется, что дѣйствительно люди, „живущіе виномъ", согласно пословицамъ, или „сгораютъ отъ вина", или „умираютъ отъ воды", погибаютъ отъ болѣзней, вызванныхъ, по причинѣ неумѣреннаго употребленія вина, недостаткомъ воды въ организмѣ.

Касаясь, наконецъ, семейно-бытовой жизни человѣка, народная мудрость и съ этой стороны видитъ въ пьянствѣ источникъ бѣдствій, грозящихъ семьѣ погибелью, а домохозяйству—полнымъ разореніемъ. „Водку полюбишь—семью погубишь". „Мужъ пьетъ—полдома горитъ, жена пьетъ—весь домъ горитъ". „Съ виномъ поводишься, нагишомъ находишься". „Водку пить—подоконью бродить (нищенствовать)". „Пьяный рѣшетомъ деньги мѣряетъ, а проспится, не на что рѣшето купить". „Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два". „Въ кабакъ пойдешь, суму найдешь". „Не достанетъ силъ, пишетъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, оплакать несчастій въ томъ домѣ, гдѣ заведется пьяница; адъ, истый адъ дѣлается въ немъ; каждый день слезы и стоны. Пьяница всякій день пьянствуетъ и все тащитъ изъ дома, чтобы пропить. О, ужа-

сная страсть! Ужасное бѣшенство!.. Ежедневно, въ теченіе многихъ лѣтъ, ко мнѣ приходятъ сотни людей съ разныхъ сторонъ нашей дорогой родины, люди различнаго общественнаго положенія вмѣстѣ со мною молятся Всевышнему Творцу о спасеніи цѣлыхъ семействъ, невидимо гибнущихъ отъ порока пьянства!" (Изъ словъ противъ пьянства). „Пьющій спиртные напитки, по словамъ проф. Бунге, каждой рюмкой убиваетъ не только себя, но и свое потомство, которое, зародившись отъ гноища, или умираетъ въ утробѣ матери, или съ трудомъ, съ мученіями проживаетъ свой недолгій вѣкъ, наполняя собою дома умалишенныхъ". „Самымъ серьезнымъ зломъ пьянства, говоритъ проф. Якубовичъ, является наслѣдственная передача этой страсти дѣтямъ". „Спиртные напитки погубили гораздо болѣе людей, чѣмъ войны, революціи, повальныя болѣзни" (проф. Чижъ).

Такимъ образомъ въ неумѣренномъ употребленіи вина народная мудрость видитъ однѣ только отрицательныя стороны, совокупность которыхъ даетъ ясное понятіе о пьянствѣ, какъ о величайшемъ злѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если совмѣстить въ одномъ человѣкѣ забвеніе Бога, равнодушіе къ вѣрѣ и спасенію, нравственную распущенность, ослабленіе умственныхъ способностей и присоединить ко всему этому тѣлесныя болѣзни, семейное горе, разореніе въ хозяйствѣ,—то что станется съ человѣкомъ?! Не лишенъ-ли онъ будетъ образа и подобія Божія и не низведется-ли къ скотоподобному состоянію? Какъ справедливо замѣтилъ Достоевскій, „употребленіе спиртныхъ напитковъ скотинитъ, звѣритъ человѣка, ожесточаетъ его... и вообще искореняетъ всякую человѣчность". Жалка, тяжка и безполезна жизнь такихъ людей!—Какъ бы, поэтому, слѣдовало нынѣшнему народу, особенно юному

поколѣнію его твердо запомнить наставленія и предостереженія мудрой старины относительно пагубнаго пьянства и составить изъ нихъ руководственное правило жизни. Оно несомнѣнно согласнымъ бы оказалось съ слѣдующими изреченіями нашихъ мудрыхъ предковъ,—изреченіями, въ которыхъ звучитъ мудрый и добрый совѣтъ навсегда порвать всякую связь съ виномъ и пьянствомъ и, какъ источникъ земного счастія, хранить въ своей жизни безусловную трезвость. „Пей воду—вода не смутитъ ума.“ „Вода не замутитъ живота“. „Лучше знаться съ дуракомъ, а не съ кабакомъ“. „Счастливъ тотъ, кто вина не пьетъ“!..

Свящ. А. Муромскій.

Историческая записка о Грачевнической церковно-приходской школѣ, при Смоленской церкви г. Краснослободска.

I. Состояніе образованія въ деревнѣ до открытія церковной школы и способы сего образованія.

Деревня Грачевникъ волости г. Краснослободска принадлежитъ приходомъ тремъ градскимъ церквамъ: Смоленской, Благовѣщенской и Покровской. Въ ней дворовъ до 40.

До открытія въ деревнѣ школы грамоты нѣкоторыя дѣти, исключительно мальчики, въ весьма ограниченномъ количествѣ, получали первоначальное образованіе въ земской школѣ, при Краснослободскомъ волостномъ правленіи, въ 3-хъ верстахъ отъ деревни. Дѣвочки же оставались совершенно безграмотными. А потому до открытія школы мужское населеніе деревни въ несравненно большей своей части было безграмотно, а женское—безграмотно поголовно.

II. Устройство настоящей школы. Главнѣйшіе дѣятели.

Почти поголовная безграмотность—съ одной стороны, а съ другой—невысокая нравственность населенія, особенно проявляющаяся въ холодности къ посѣщенію храма Божія, въ посѣщеніи трактировъ, въ пристрастіи къ сквернословію, въ неуважительномъ и нерѣдко дерзкомъ отношеніи къ старшимъ по возрасту и высшимъ по положенію,—побудили священника Смоленской церкви, къ которой принадлежитъ приходомъ большинство населенія, І. Голубинскаго озаботиться устройствомъ разсадника просвѣщенія въ самой деревнѣ, открыть школу грамоты для дѣтей обоего пола въ деревнѣ Грачевникѣ. Школа грамоты была открыта 20 октября 1896 года. Въ учители былъ приглашенъ мѣстный крестьянинъ А. И. Аброськинъ, только въ началѣ сего учебнаго года уволившійся изъ V класса 2-й Пензенской гимназіи. Съ 23 октября начались регулярныя занятія. Въ декабрѣ того-же года смотритель Краснослободскаго дух. училища А. Н. Молочковскій принялъ на себя званіе попечителя школы. Попечитель близко принялъ къ сердцу интересы школы: нерѣдко посѣщалъ ее, провѣрялъ знанія учащихся, ободрялъ слабыхъ, поощрялъ успѣшныхъ, привозилъ подарки, въ видѣ назидательныхъ книжечекъ и гостинцевъ, дѣлалъ указанія учителю; предсѣдательствовалъ на экзаменахъ.

III. Первоначальное помѣщеніе школы и настоящее. Школьная обстановка и школьное имущество. На какія средства строилось школьное зданіе и пріобрѣталось другое имущество.

Первоначальнымъ помѣщеніемъ школы была крестьянская изба, новая 9×8 арш. принадлежащая отцу учителя,

крестьянину И. Т. Аброськину. Эта изба служила школьнымъ помѣщеніемъ только первую учебную зиму; въ этой же избѣ обитали и хозяинъ съ хозяйкой и сыномъ—учителемъ. Къ чести хозяевъ изба всегда содержалась опрятно. За квартиру уплачено 12 рублей.

Къ слѣдующему учебному году въ августѣ и сентябрѣ 1897 года основателемъ школы, послѣ пререканій изъ-за мѣста подъ школьное зданіе съ крестьянами, построено новое школьное зданіе деревянное, крытое соломой съ глиной; комнатъ въ школѣ три: классная, учительская и прихожая - раздѣвальня для дѣтей. При школѣ сѣнцы съ чуланчикомъ. Длина зданія 12 арш., ширина 7 арш. и высота $3^3/_4$ арш. Въ 1899 году при школѣ, саженяхъ въ 10 отъ нея построенъ деревянный—изъ половыхъ досокъ —подъ тесовой крышей дровяникъ. Школа съ самаго основанія обезпечена необходимою школьною обстановкою: въ ней шесть ученическихъ партъ, на 4—5 учениковъ каждая; двѣ классныхъ доски, стѣнные большіе счеты. Въ переднемъ углу школы имѣются иконы Спасителя и Богоматери, въ одинъ аршинъ слишкомъ высотою каждая; на стѣнѣ находятся портреты Государей Александра III и Николая II.

Школьное зданіе построено на средства частію церковныя (до 40 рублей), частію пожертвованія благотворителей (въ томъ числѣ отъ купца В. Ѳ. Ненюкова 25 р.), собранныя основателемъ школы (до 75 руб.), частію— школьнаго попечителя (до 30 руб.), и частію—личныя средства основателя—(свыше 100 рублей). Стоимость всего зданія—250 руб. Дровяникъ построенъ на средства Отдѣленія Уч. Совѣта, на что употреблено до 40 руб. Парты взяты изъ мѣстной мужской прогимназіи, по закрытіи ея, а прочая мебель пріобрѣтена на средства основателя школы.

IV. *Библіотека школы— учебники и книги для внѣкласснаго чтенія.*

Какъ при открытіи школы, такъ и послѣ, необходимые учебники въ достаточномъ количествѣ выдавались изъ Отдѣленія Уч. Совѣта. Съ переходомъ въ собственное зданіе начала образовываться и библіотека для чтенія. Она постепенно пополнялась на средства отдѣленія, и въ настоящее время въ библіотекѣ школы имѣются слѣдующія книги: 1) Историческія чтенія изъ книгъ В. Зав.— 9 экз. 2) Краткія житія святыхъ— 90 экз. 3) Нравоучительные уроки исъ еванг. и апост.—150 экз. 4) Троицкія книжки—210 экз. 5) Очерки христіанской жизни—16 экз. 6) Вообще религ.-нравственнаго содержанія—95 экз. 7) Пензенская губернія, Кузьмина 5 экз. 8) Приходская Библіотека. Изд. Шемякина—15 экз. 9) Народныя чтенія —30 экз. А всего въ библіотекѣ имѣется книгъ 620 экз.

V. *Законоучители и учители, съ указаніемъ образовательнаго ценза ихъ.*

Съ основанія школы до 1899 года Закону Божію обучалъ учитель подъ руководствомъ и отвѣтственностію завѣдывающаго, свящ. І. Голубинскаго. Сей послѣній студентъ духовной семинаріи 1878 г. Съ января 1899 года, по случаю серьезной и затянувшейся болѣзни завѣдующаго, Отдѣленіе назначило въ законоучители школы соборнаго свящ. М. Н. Миловскаго, кончившаго курсъ Пенз. дух. семинаріи въ 1895 году, при завѣдываніи школою тѣмъ же свящ. Голубинскимъ. О. Миловскій остается законоучителемъ школы и донынѣ.

Первымъ учителемъ школы грамоты былъ мѣстный крестьянинъ Аброськинъ, уволившійся изъ V класса Пен-

женской 2 гимназіи. Въ 1898 году онъ пріобрѣлъ свидѣтельство на званіе учителя церковно-приходской школы по экзамену при Краснослободскомъ духовномъ училищѣ. Въ этомъ же году онъ, Аброськинъ, по собственному желанію, въ августѣ переведенъ былъ въ Воронскую церк.-приходскую школу. Съ августа 1898 г. былъ допущенъ къ исправленію должности учителя Краснослободскій мѣщанинъ Ѳ. А. Тихомировъ, уволенный изъ III класса Краснослободскаго городскаго 4 классная училища. Званія учительскаго не имѣлъ. Съ преобразованіемъ школы грамоты въ школу церковно-приходскую въ августѣ 1899 г. Отдѣленіемъ назначена въ учител ницы окончившая курсъ 4 классной Саранской женской прогимназіи и имѣющая свидѣтельство на званіе учительницы К. А. Пищева. Она состоитъ учительницей и нынѣ.

VI. Учащіеся.

Всѣ учащіеся—дѣти крестьянъ дер. Грачевника и весьма немногіе—дѣти сосѣдней деревни Лаушекъ. Всѣ они православнаго исповѣданія.

Число учащихся—мальчиковъ и дѣвочекъ за каждый годъ по отдѣленіямъ было слѣдующе: въ 189⁶/₇ г. 11 мальч. и 9 дѣв., въ 189⁷/₈ г. 16 и 18, въ 189⁸/₉ г. 16 и 14, въ 189⁹/₀ г. 11 и 11, въ 19⁰⁰/₀₁ г. 14 и 9, а всего за пять учебныхъ годовъ 68 мальч., 61 дѣв.

Первый выпускъ, по сдачѣ экзамена въ комиссіи, былъ въ маѣ 1899 года второй—въ маѣ 1900 года и третій—въ маѣ 1901 года. Окончили курсъ со льготою въ 1899 году 4, въ 1900 г. 3, въ 1901 г. 1; изъ дѣвочекъ въ 1899 г. окончили курсъ 4, въ 1900 г. 4 и въ 1901 году 2.

Изъ кончившихъ курсъ школы двое—одинъ выпуска 1899 года, а другой—1901 года—поступили для продолженія образованія въ Краснослободское городское 4-хъ классное училище. Прочіе остались при домахъ своихъ родителей.

VII. Матеріальная сторона школы.

Жалованье учители на первыхъ порахъ получали весьма скудное; такъ до 1899 года это жалованье равнялось 5 рублямъ за учебный мѣсяцъ, а всего за 7 учебныхъ мѣсяцевъ до 35 рублей Съ преобразованіемъ школы въ церк.-приходскую жалованіе положено по 120 руб. въ годъ. Жалованье учителямъ школы грамоты уплачивалось частію изъ средствъ Отдѣленія, частію изъ церкви, а по преобразованіи въ церк.-приходскую—исключительно изъ Отдѣленія.

Дрова на отопленіе школы, по ходатайству завѣдующаго, давались прихожанкою Смоленскаго храма, купчихою Е. Ѳ. Баженовою и вывозились изъ дачъ ея крестьянами деревни.

На страховку школьнаго зданія въ 200 р. премія въ 3 р. 30 коп. уплачивается изъ средствъ церковныхъ, а равно и на плату прислугѣ рублей до 10 въ годъ, изъ того же источника.

VIII. Отношеніе крестьянскаго общества къ школѣ.

Отношеніе общества къ школѣ вырисовалось при основаніи школы. Общество отнеслось къ ней прямо съ враждою: долго не давало даже клочка земли подъ совершенно даровое школьное зданіе. Такое противодѣйствіе мотивировалось боязнью, какъ бы школа не вовлекла общество въ непосильные расходы по ея содержанію. Въ обез-

печеніе себя въ этомъ отношеніи общество требовало съ основателя школы подписку, что онъ и его замѣстители никогда не будутъ требовать съ общества никакого расхода по обезпеченію школы. Вся помощь крестьянъ по построенію школы проявилась въ перевозкѣ сруба школьнаго зданія изъ города, гдѣ оно рубилось, и въ покрытіи зданія соломой съ глиной; за эту услугу, впрочемъ, строитель вынужденъ былъ поднести крестьянамъ 1/2 ведра водки [1]). И послѣ того крестьяне не хотѣли привезти изъ лѣса даровыхъ дровъ, а сдѣлали это только по приказанію земскаго начальника. Сбора за право обученія никогда не практиковалось.

IX. Вліяніе школы на мѣстное населеніе.

Школа, за незначительнымъ временемъ (4 года) своего существованія, не могла еще проявить своего вліянія на взрослое населеніе деревни. Но не остается она безъ вліянія на молодое учащееся поколѣніе. Школьники болѣе опрятны, умыты, причесаны; выражаютъ почтеніе предъ старшими снятіемъ шапки, скверннаго слова совершенно чуждаются. Въ подтвержденіе добраго вліянія школы приведемъ здѣсь фактъ, записанный въ дневникѣ основателя школы: „21 декабря 1896 года“.

Хозяинъ школьной квартиры, прислушиваясь къ нашей бесѣдѣ съ учителемъ о значеніи дневника, обращается ко мнѣ: „Да, бат., училище великое дѣло; вотъ послушайте, что я вамъ разскажу: около Рождества Богородицы я

---

[1]) Можетъ быть это вызоветъ въ нѣкоторыхъ осужденіе: пастырь-де этимъ дѣяніемъ утверждаетъ грубый обычай въ крестьянствѣ трудиться на общую пользу за водку. Но осудитъ тотъ, кто совершенно не знаетъ нашего крестьянина.

проходилъ по гумну; тамъ собрались дѣвченки, вотъ тѣ самыя,—что теперь у насъ учатся; вижу, притопываютъ, кувыркаются, приплясываютъ, безобразно приподымая подолы; прислушиваюсь, поютъ „скоморошныя“ пѣсни; я подумалъ про себя: нѣтъ, насъ въ семьѣ Аброськиныхъ за это ругали; это считалось грѣхомъ. Такъ я и прошелъ, ничего не сказавши. Проходитъ время, открывается у насъ училище (23 октяб.); недѣльки три такъ поучились. Мнѣ случилось проходить какъ разъ по тому же гумну, гдѣ я видѣлъ дѣвчужекъ около Рождества; я и забылъ про то, что видѣлъ тогда. Но только приглядываюсь: дѣвчушки ходятъ по току рядкомъ, сцѣпившись по двѣ и по три, такъ чинно ходятъ и что-то поютъ; прислушиваюсь —и что же слышу?—Царю небесный... Такъ мое сердце и взыгралось: три недѣльки прошло, а перемѣна-то какая! Господи, наконецъ то Ты сжалился надъ нами! Спасибо батюшкѣ, что онъ нашелъ насъ своимъ вниманіемъ, открывъ у насъ школу“.

Излишне что-либо прибавлять для комментарія сего безыскусственнаго, изъ устъ простого мужика разсказа, ярко характеризующаго вліяніе школы на дѣтей, въ ней обучающихся.

X. Вспомогательныя и образовательныя средства.

Кромѣ обученія, опредѣляемаго программами, и возможнаго воспитательнаго воздѣйствія на учащихся, при школѣ не практиковались и доселѣ не практикуются никакія вспомогательныя образовательныя средства; никогда не велись при школѣ воскресно-повторительныя занятія, а также—религіозно-нравственныя чтенія, не производилось при школѣ и обученія ремесламъ и рукодѣлію; а равно,

за неимѣніемъ при школѣ земельнаго участка, нѣтъ возможности развести ни сада, ни огорода, ни пчельника. Впрочемъ сначала 1900—1901 учебнаго года учительница ввела въ школѣ обученіе дѣвочекъ рукодѣлью.

Свящ. І. Голубинскій.

Мѣстныя извѣстія.

Архіерейскія служенія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1902 года.

6 апрѣля, подъ Вербное Воскресеніе, Архипастырь совершалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

7 апрѣля, въ Вербное Воскресеніе (недѣля Ваій), въ крестовой церкви была совершена архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія св. Іоанна Златоустаго, въ сослуженіи ключаря собора, протоіерея К. П. Ручимскаго и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

Страстная седьмица.

8 и 9 апрѣля, въ великій понедѣльникъ и великій вторникъ, Владыка совершалъ литургію преждеосвященныхъ даровъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

10 апрѣля, въ великую среду, въ крестовой церкви была совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

11 апрѣля, въ великій четвергъ, въ крестовой церкви была совершена божественная литургія св. Василія Великаго съ вечернею архіерейскимъ служеніемъ, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

11 апрѣля, въ великій четвергъ, Страсти Господни архіерейскимъ служеніемъ въ крестовой церкви. Въ слу-

женіи и въ чтеніи Страстныхъ Евангелій участвовали: ключарь собора протоіерей К. П. Ручимскій, о. епархіальный миссіонеръ, священникъ К. А. Поповъ, о. игуменъ Нифонтъ, экономъ архіерейскаго дома о. іеромонахъ Николай, о. іеромонахъ Иринархъ и о. іеромонахъ Меѳодій.

12 апрѣля, въ великій пятокъ, Архипастырь совершалъ вечерню съ выносомъ плащаницы въ крестовой церкви. На вечернемъ богослуженіи ключарь собора протоіерей К. П. Ручимскій произнесъ слово надъ гробомъ Жизнодавца. Въ служеніи вечерни участвовали: ключарь собора и о.о. іеромонахи крестовой церкви.

13 апрѣля, въ великую субботу, въ крестовой церкви была совершена утреня архіерейскимъ служеніемъ въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеремонаховъ крестовой церкви.

13 апрѣля, въ великую субботу, Владыка совершалъ въ крестовой церкви божественную литургію св. Василія Великаго съ вечернею, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

Святая Пасха.

14 апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, Архипастырь совершалъ въ крестовой церкви утреню и сряду литургію, въ сослуженіи протоіерея ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

14 апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, великая вечерня и затѣмъ утреня были совершены въ крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

15 апрѣля, въ свѣтлый понедѣльникъ, въ крестовой церкви была совершена божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

16 апрѣля, въ свѣтлый вторникъ, Владыка совершалъ божественную литургію въ крестовой церкви. въ сослуженіи о. ректора духовной семинаріи, протоіерея П. А.

Позднева, ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

19 апрѣля, въ свѣтлый пятокъ, была совершена вечерня и сряду утреня въ крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

20 апрѣля, въ свѣтлую субботу, въ крестовой церкви была совершена архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви. По окончаніи литургіи—благословеніе артоса и его раздача.

20 апрѣля, въ свѣтлую субботу, Архипастырь совершалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, по случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

21 апрѣля, въ недѣлю о Ѳомѣ (недѣля Антипасхи), въ крестовой церкви была совершена божественная литургія и по окончаніи оной,—молебенъ Господу Іисусу, по случаю храмоваго праздника, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ служеніи участвовали: о. ректоръ семинаріи, протоіерей П. А. Поздневъ, ключарь, протоіерей К. П. Ручимскій, о. игуменъ Нифонтъ и прочіе о.о. іеромонахи крестовой церкви.

23 апрѣля, въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Архипастырь совершалъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—молебенъ св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ служеніи участвовали: о. каѳедральный протоіерей Г. С. Соколовъ, о. ректоръ духовной семинаріи, протоіерей П. А. Поздневъ, о. протоіерей Ф. С. Аляндинъ, ключарь протоіерей К. П. Ручимскій, о. епархіальный миссіонеръ священникъ К. А. Поповъ и соборный священникъ Ѳ. П. Пучковскій. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха о. благочиннымъ домовыхъ г. Пензы церквей, протоіереемъ Ѳ. Н. Сатурновымъ было произнесено приличное духовному

торжеству слово.—На богослуженіи присутствовали: г. начальникъ Пензенской губерніи, Графъ А. В. Адлербергъ, г. губернскій предводитель дворянства, т. с. Д. К. Гевличъ, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители дворянства и городскаго сословія, представители различныхъ административныхъ г. Пензы учрежденій.

28 апрѣля, въ недѣлю св. Женъ Мѵроносицъ, Владыка совершалъ въ крестовой церкви божественную литургію, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, протоіерея П. А. Позднева, ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Сергѣю Александровичу, предсѣдателю Императорскаго Палестинскаго Общества. Затѣмъ въ покояхъ Его Преосвященства состоялось общее годичное собраніе членовъ Пензенскаго Отдѣла Палестинскаго Общества.

Священникъ Алексѣй Іоанновичъ Инсарскій.

(Некрологическій очеркъ его жизни и дѣятельности)

23 февраля текущаго 1902 года въ с. Загоскинѣ, Пензен. у., скончался отъ удара одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ Пензенской епархіи, Алексѣй Іоанновичъ Инсарскій, на исходѣ 82-го года своей жизни.

Покойный о. Алексѣй былъ сынъ священника с. Посопа, Саран. у., гдѣ и родился въ мартѣ 1820 года. Обучался онъ въ Пензенской духовной семинаріи, окончивъ курсъ въ ней въ 1844 году. 16 іюня 1846 года онъ былъ рукоположенъ во священника къ Покровской церкви с. Любятина, Пенз. у., гдѣ прожилъ ровно 38 лѣтъ,

22 іюня 1884 года онъ былъ, по прошенію, перемѣщенъ въ сосѣдній приходъ, къ Николаевской церкви с. Загоскина. Здѣсь онъ состоялъ приходскимъ священникомъ почти 17 лѣтъ; 19 января 1901 года онъ уволился, по прошенію, вслѣдствіе слабости здоровья, за штатъ и проживалъ, за неимѣніемъ дѣтей, у внуки своей, жены священника того же села.

Прожить 82 года, въ томъ числѣ 55 лѣтъ пастыремъ сельскихъ прихожанъ, это—великій трудъ, или вѣрнѣе—великій подвигъ. И этотъ подвигъ покойный о. Алексій поднялъ на свои твердыя рамена и несъ болѣе полвѣка съ большою честью, и уступилъ его другимъ почти на краю могилы, сожалѣя, что старческая слабость не позволила ему умереть за любимой и дорогой ему работой на нивѣ Христовой. А работа эта была дѣйствительно любима имъ и потому дорога. Никакія трудныя обстоятельства, никакія препятствія, хозяйственныя или иныя, не могли отвлечь его напр., отъ богослуженія въ праздничный день или отъ произнесенія поученія своимъ прихожанамъ. Даже болѣзнь, за весьма немногими исключеніями, не удерживала его въ постели въ праздничный или великопостный день: вставая съ нея съ трудомъ, онъ шелъ въ церковь и служилъ Богу предъ св. Его алтаремъ истово и неторопливо, какъ бы онъ былъ здоровъ и крѣпокъ. Нѣтъ! въ такіе дни онъ служилъ даже съ большимъ благоговѣніемъ и усердіемъ, о чемъ свидѣтельствовали слезы, часто падавшія съ его рѣсницъ въ то время, какъ онъ, стоя на колѣняхъ предъ престоломъ, возносилъ покаянныя или благодарственныя молитвы Творцу и Спасителю. Служба совершавшая имъ въ праздничный день, кончалась никогда не ранѣе 11$^1/_2$ часовъ, а очень часто— въ часъ дня и позже. Къ тому же онъ съ богослуженіемъ

постоянно соединялъ проповѣдь, съ апостольскимъ ревніемъ наставляя своихъ прихожанъ въ христіанскомъ вѣроученіи и ратуя противъ пороковъ, разъѣдающихъ современное крестьянство [1]). Пьянство, куреніе табаку, сквернословіе циничныя уличныя пѣсни, распутство, пляска, кулачные бои, игра въ деньги, излишняя, не по средствамъ, роскошь, разные предразсудки и дурные обычаи, непочтеніе дѣтей къ родителямъ, семейныя несогласія и, отсюда, раздѣлы, и т. д.,—вотъ тѣ язвы на больномъ духовномъ организмѣ деревенскаго общества, съ которыми преимущественно велъ упорную многолѣтнюю борьбу покойный о. Алексѣй. Прихожанинъ, зараженный какой либо изъ этихъ язвъ и не прилагающій старанія излѣчиться отъ нея, боялся податься на глаза своему „батюшкѣ", такъ какъ о. Алексѣй училъ и обличалъ своихъ прихожанъ не только въ храмѣ, но и вездѣ, при всякой встрѣчѣ съ ними. Если кто изъ духовныхъ пастырей въ продолженіе своей жизни строго и неуклонно слѣдовалъ апостольскому завѣту: проповѣдывать слово (Божіе), настаивать во время и не во время, обличать, угрожать, увѣщевать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4. 1—2),—то о. Алексѣй, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу такихъ пастырей. И не его вина, если большинство вышеуказанныхъ пороковъ и донынѣ держится среди его прихожанъ: эти нравственныя тернія такъ глубоко пустили корни въ мало еще развитой душѣ крестьянина, что они заглушатъ, можетъ быть, и еще не одинъ посѣвъ духовной пшеницы. Отецъ Алексѣй проповѣдывалъ, обличалъ и увѣщевалъ

[1]) Въ послѣдніе годы служенія онъ говорилъ, б. ч. печатанныя проповѣди, но дополняя и измѣняя ихъ примѣнительно къ обстоятельствамъ и пониманію своихъ прихожанъ настолько, что иногда трудно было узнать знакомое поученіе.

всѣхъ и каждаго съ такою смѣлостью, какая свойственна не многимъ пастырямъ. Въ этомъ отношеніи онъ нѣсколько напоминалъ приснопамятнаго Пензенскаго епископа Амвросія 1-го, рукописное жизнеописаніе котораго было его любимою и почти настольною книгою. Эта смѣлость, помимо причинъ, заключающихся въ его личномъ характерѣ и въ сознаніи священнаго долга—проповѣдывать безбоязненно, объясняется еще тѣмъ, что самая жизнь о. Алексѣя во всѣхъ ея деталяхъ не подавала никому повода не только сказать, но и подумать по его адресу: „врачу исцѣлися самъ!“ такъ какъ этотъ духовный врачъ былъ вполнѣ здоровъ и не зараженъ ни однимъ изъ тѣхъ пороковъ и недостатковъ, противъ которыхъ онъ возставалъ во имя Христово. Человѣкъ искренно-религіозный, великій постникъ, въ продолженіе постовъ питавшійся почти однимъ хлѣбомъ съ водою, не употреблявшій вина и табаку,—что безъ сомнѣнія, было одною изъ причинъ его долголѣтія,—не произносившій не только скверныхъ, но и вообще обидныхъ словъ, съ порицаніемъ относившійся къ такимъ пустымъ и вреднымъ удовольствіямъ, какъ игра въ карты или неприличныя пѣсни, и проводившій свою жизнь во всѣхъ отношеніяхъ скромно, по христіански,—о. Алексѣй такою своей жизнью проповѣдывалъ и обличалъ не менѣе сильно, какъ и своимъ пастырскимъ словомъ. Оттого-то и питали къ нему его прихожане вмѣстѣ съ духовно-сыновнимъ страхомъ великое уваженіе. Впрочемъ. такимъ уваженіемъ о. Алексѣй пользовался не въ одной средѣ своихъ прихожанъ, но и вездѣ, гдѣ только его знали.

При исполненіи разныхъ требъ въ приходѣ, о. Алексѣй руководился одними чисто духовными мотивами. Въ такихъ случаяхъ никогда и никто не встрѣчалъ отказа съ его стороны. Болѣзнь, не удерживавшая его отъ совер-

шенія богослуженій, не могла, конечно, удержать и отъ исполненія требъ, особенно—отъ напутствованія св. Тайнами умирающихъ или тяжко больныхъ прихожанъ.

Но сказаннымъ не исчерпывается вся ревность о. Алексѣя по Бозѣ. Было бы несправедливо умолчать о любви его къ тому дому, который Господь благоволитъ избирать преимущественнымъ своимъ мѣстопребываніемъ на землѣ, —ко храму Божію. Непрестанно онъ заботился о благолѣпіи его,—и, располагая къ украшенію его другихъ, всегда старался внести на этотъ предметъ и свою трудовую лепту. Храмъ въ с. Любятинѣ въ продолженіе 38 лѣтъ служенія при немъ о. Алексѣя всегда отличался должнымъ благолѣпіемъ. Но свое душевное стремленіе къ благоукрашенію храма о. Алексѣй въ особенности выказалъ въ свою бытность священникомъ въ с. Загоскинѣ. На второй же годъ своего служенія тамъ (въ 1885 году) онъ, вмѣсто маленькаго и ветхаго иконостаса, воздвигъ въ храмѣ новый трехъярусный, высокій, хорошей золоченой рѣзьбы, стоившій около 1200 р., расположивъ къ пожертвованію на этотъ предметъ весьма религіозную и не менѣе добродѣтельную женщину, помѣщицу деревни Дубенской (прихода церкви с. Загоскина), покойную Анну Герасимовну Лысову, и присоединивъ къ ея жертвѣ своихъ около 100 руб. Такое дѣятельное попеченіе его о благоукрашеніи храма было признано и оцѣнено епарх. начальствомъ, которое въ 1886 году объявило ему за этотъ трудъ свою признательность и Архипастырское благословеніе, съ выдачею свидѣтельства. Такое же свидѣтельство получилъ онъ вторично, въ 1887 году, за пожертвованіе въ церковь с. Любятина 400 рублей. Въ 1899 году онъ пожертвовалъ отъ себя единолично въ свой приходскій храмъ колоколъ, вѣсомъ около 90 пуд. стоив-

шій ему не менѣе 1500 руб... Эта крупная жертва прошла незамѣченною епархіальнымъ начальствомъ, но по винѣ единственно самого о. Алексѣя, искавшаго награды не у земнаго начальства, а у Начальника жизни, Царя Небеснаго. И передъ смертью, уже будучи за штатомъ, онъ лелѣялъ мысль подновить на свои средства тотъ самый иконостасъ, который онъ устроилъ въ храмѣ своими заботами 17 л. тому назадъ, но смерть, къ сожалѣнію, помѣшала ему въ этомъ. Кромѣ того, по смерти о. Алексѣя остались вѣчные вклады въ Государственномъ банкѣ на четыре сельскія церкви: Загоскина (200 руб.), Любятина (300 р.), Николаевки (200 руб.) и Посопа (200 руб.), —всего на 900 руб... Вообще, своими жертвами на храмъ Божій о. Алексѣй воздвигъ себѣ вѣчный памятникъ въ нѣсколькихъ приходахъ, не говоря уже про Загоскино, гдѣ каждый ударъ большаго подареннаго имъ колокола, призывающій прихожанъ къ церковному богослуженію, напоминаетъ каждому прихожанину о „старенькомъ батюшкѣ".

Но не однѣ нужды храма привлекали вниманіе о. Алексѣя; участливо относился онъ и къ нуждамъ прихожанъ и, вообще, знакомыхъ или родныхъ людей. Многосемейные члены причта, наравнѣ съ родственниками, не разъ пользовались значительной матеріальной помощью о. Алексѣя, въ особенности—при выдачѣ дочерей замужъ. А бѣдные прихожане—крестьяне во всѣ критическіе моменты жизни обращались за помощью къ нему первому. Оказаніе помощи бѣдняку выражалось, б. ч., въ заимообразной ссудѣ (конечно, безъ процентовъ) того или другаго зерноваго хлѣба. Для этой, между прочимъ, цѣли онъ десятками лѣтъ не продавалъ хлѣба, хотя имѣлъ его въ излишкѣ. Давалъ онъ и безвозвратно, а многимъ прощалъ долги, но всегда съ разборомъ, справед-

ливо полагая, что не всякому бѣдняку такая помощь можетъ быть на пользу, а иного, пожалуй, пріучитъ жить на чужой счетъ. Выручалъ онъ займомъ не одинъ разъ и цѣлыя общества, въ трудную минуту жизни обращавшіяся къ нему за помощью.

О. Алексѣй оказывалъ многимъ и медицинскую помощь и давалъ всегда разумные совѣты. Удачное лѣченіе имъ бѣльма и другихъ сродныхъ глазныхъ болѣзней было извѣстно далеко за предѣлами его прихода,—и къ нему являлись для лѣченія болѣзней этого рода иногда изъ мѣстностей, отстоящихъ отъ его прихода на нѣсколько десятковъ верстъ. За трудъ или лекарство онъ, конечно, никогда ничего не просилъ и не бралъ.

Достойно вниманія и то, что о. Алексѣй не стѣснялъ никого и платою за требоисправленія. Вслѣдствіе этого, очень часто ему приходилось, вмѣсто платы, принимать просьбу прихожанина—подождать „до осени“, или „до базара“,—и онъ всегда соглашался ждать. Но такъ какъ онъ не любилъ и не старался запоминать эти добровольные долги, то иногда такъ и не получалъ за трудъ ни копѣйки. Вообще, въ этомъ отношеніи о. Алексѣй находился въ зависимости отъ степени добросовѣстности того или иного прихожанина. Только интересы остальныхъ членовъ причта, б. ч. обремененныхъ семьями, заставляли иногда о. Алексѣя настоять на выдачѣ прихожаниномъ платы за исправленіе требы, если было видно, что тотъ, при полной возможности вознаградить ихъ за трудъ, уклоняется отъ этой платы съ цѣлью совершенно затаить ее.

Дѣятельность о. Алексѣя, какъ приходскаго священника, вслѣдствіе его скромности, не во всей полнотѣ была видна епархіальному начальству, но и оно нашло справедливымъ исходатайствовать ему въ награду за его дѣя-

тельность: въ 1877 году—скуфью, а въ 1883 году—камилавку.

Кромѣ спеціально пастырскихъ обязанностей, о. Алексѣй въ продолженіе почти 17-ти лѣтъ несъ обязанности законоучителя въ Загоскинской земской школѣ: и здѣсь о. Алексѣй проявилъ такую же ревность, какую мы видѣли въ его проповѣдничествѣ. По возможности, неопустительное посѣщеніе школы, усердное занятіе по преподаванію своего предмета, умѣніе заинтересовать дѣтей и настроить въ духѣ священнаго закона, справедливая и растворенная любовью и лаской, строгость къ дѣтямъ,—вотъ главныя черты, характеризующія о. Алексѣя, какъ законоучителя. Его усердіе въ сферѣ законоучительской дѣятельности было по справедливости оцѣнено дирекціей народныхъ училищъ, по представленію которой онъ былъ награжденъ въ 1889 году наперснымъ крестомъ, а въ 1895 г.—орденомъ св. Анны 3-й ст.

По случаю 50-ти-лѣтія служенія въ священномъ санѣ, о. Алексѣй былъ причисленъ къ ордену св. Владиміра 4-й ст. Но это причисленіе, хотя оно въ то время (въ 1896 г.) давало духовенству права потомственнаго дворянства, для о. Алексѣя было только честью, т. к. дѣтей мужескаго пола онъ не имѣлъ.

Отпѣваніе тѣла покойнаго о. Алексѣя происходило 25 февраля въ церкви с. Загоскина при участіи шести священниковъ. Проститься съ своимъ „батюшкой“ явились почти всѣ бывшіе его прихожане, какъ мѣстные, такъ и изъ с. Любятина, отстоящаго отъ Загоскина въ 2 верстахъ. Храмъ могъ вмѣстить не болѣе одной трети явившихся, о чемъ отъ души скорбѣли находившіеся внѣ храма. Сказано было два надгробныхъ слова: священниками с. Николаевки І. Фіалковымъ и мѣстнымъ Н. Астровымъ. Въ

этихъ словахъ раскрыты были высокія качества покойнаго о. Алексѣя и его ревностная пастырская дѣятельность. На глазахъ многихъ прихожанъ, особенно—женщинъ, видны были слезы, вызванныя напоминаніемъ о жизни глубокоуважаемаго пастыря. Да будетъ въ царствіи небесномъ вѣчный покой душѣ твоей, незабвенный труженникъ на нивѣ Христовой, іерей Алексѣй!

Свящ. Н. Астровъ.

Общее собраніе членовъ Пензенскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

1 марта текущаго года окончился восьмой годъ существованія и дѣятельности Пензенскаго Отдѣла Палестинскаго Общества. По сему случаю, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 марта 1885 года дополненія къ Уставу Общества (объ отдѣлахъ, п. 109), въ воскресенье, 28 апрѣля состоялось общее собраніе Пензенскаго отдѣла для выслушанія годоваго отчета объ его дѣятельности и выбора нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ.

По установившемуся порядку, въ день собранія, въ крестовой церкви при архіерейскомъ домѣ совершены были бож. литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе [1]). Въ числѣ молящихся присутствовали члены мѣстнаго отдѣла Палестинскаго Общества, во главѣ съ товарищемъ Преосвященнаго предсѣдателя, г. начальникомъ губерніи, Графомъ А. В. Адлербергомъ.

Самое собраніе происходило, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ покояхъ Его Преосвященства.

---

1) См. стран. 428.

Изъ прочитаннаго въ собраніи отчета оказалось слѣдующее:

1) Къ 1 марта 1901 года отдѣлъ имѣлъ 1 почетнаго члена общества—въ лицѣ Преосвященнаго Епископа Павла, 12 дѣйствительныхъ членовъ и 172 сотрудника; всего 185 членовъ.

Въ отчетномъ году (съ 1 марта 1901 г. по 1 марта 1902 года) вновь вступило 7 членовъ—сотрудниковъ съ ежегоднымъ взносомъ по 10 руб.; выбыло (за смертію, перемѣщеніемъ и по другимъ причинамъ) 36 членовъ. Посему къ 1 марта 1902 года членовъ значится 149, изъ нихъ 1 почетный, 10 дѣйствительныхъ 138 сотрудниковъ.

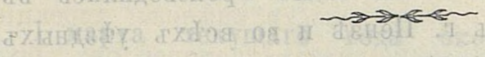
2) Публичныя чтенія о Св. Землѣ производились въ 44 пунктахъ,—именно въ г. Пензѣ и во всѣхъ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ (12) епархіи и 31 селѣ.

3) Денежныхъ поступленій было 2337 руб. 99 коп.; въ томъ числѣ: а) членскихъ взносовъ 835 руб.; б) пожертвованій по сборнымъ листамъ 1222 руб. 36 коп.; в) собрано на чтеніяхъ 156 руб. 55 коп.; г) единовременныхъ пожертвованій 38 руб. 30 коп.; д) пожертвованій на Аѳонскіе монастыри 48 руб.; е) на Гробъ Господень 37 руб. 78 коп.

По докладѣ отчета, онъ былъ провѣренъ ревизіонной комиссіей въ составѣ избранныхъ лицъ: прот. Ѳ. Н. Сатурнова, смотрителя Тихоновскаго въ г. Пензѣ училища И. Е. Гиляровскаго и преподавателя дух. семинаріи Н. К. Смирнова. Комиссія нашла отчетъ вполнѣ согласнымъ съ приходорасходными книгами и другими документами,—послѣ чего онъ единогласно былъ утвержденъ собраніемъ.

Вслѣдъ за разсмотрѣніемъ отчета, произведены были выборы на должность казначея при Пензенскомъ отдѣлѣ,—за отказомъ отъ этой должности, по болѣзненному со-

стоянію, старшаго ревизора Пензенской контрольной палаты, д. ст. сов. М. И. Робустова. Казначеемъ избранъ бывшій кандидатъ къ г. Робустову староста каѳ. собора В. А. Вярьвильскій, а кандидатомъ къ нему соборный священникъ Ѳ. П. Пучковскій. Присемъ собраніе почтило признательнымъ словомъ дѣятельность на пользу общества М. И. Робустова, состоявшаго казначеемъ при Пензенскомъ отдѣлѣ 8 лѣтъ, т. е. съ самаго открытія отдѣла въ 1894 году, и исполнявшаго свою должность съ примѣрною аккуратностью и въ отличномъ порядкѣ,—за что, по представленію Его Преосвященства, г. Робустовъ получилъ званіе дѣйствительнаго члена Палестинскаго Общества.

Учрежденіе церковно-пѣвческихъ благотворительныхъ обществъ и духовные концерты А. А. Архангельскаго. ✝ П. Л. Ѳедотовъ.

По инціативѣ и стараніямъ извѣстнаго композитора, Пензенскаго уроженца Александра Андреевича Архангельскаго, въ С.-Петербургѣ въ началѣ текущаго года возникло церковно-пѣвческое благотворительное общество, имѣющее цѣлію „приходить пѣвцамъ на помощь во всѣхъ несчастныхъ и затруднительныхъ случаяхъ, имѣть попеченіе объ ихъ вдовахъ и сиротахъ и заботиться объ изысканіи средствъ къ подъему общаго благосостоянія лицъ, живущихъ церковно-пѣвческимъ трудомъ" (§ 1 Устава); въ частности—„оказывать вспомоществованіе малолѣтнимъ пѣвчимъ, нуждающимся (по бѣдности ихъ родителей) въ пособіяхъ на одежду, на лѣченіе болѣзни, на плату за ученіе и учебники и содѣйствовать помѣщенію ихъ въ учебныя заведенія" (§ 22).

Въ пользу этого симпатичнаго общества, являющагося на помощь мало обезпеченнымъ въ матеріальномъ отно-

шеніи церк. пѣвцамъ, въ С.-Петербургѣ соединенными хорами (570 чел.) устроено было два духовныхъ концерта, давшихъ новому обществу на образованіе фонда около 12.000 руб. [1]). Второй изъ этихъ концертовъ (10 марта) осчастливили Своимъ посѣщеніемъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна и нѣкоторыя другія Особы Императорской Фамиліи. Послѣ перваго отдѣленія Государь изволилъ благодарить А. А. Архангельскаго и выразить пожеланіе, чтобы подобныя общества и концерты устраивались по всей Россіи для усовершенствованія церковнаго пѣнія [2]).

Высочайшее вниманіе и пожеланіе подало г. Архангельскому мысль основать церковно-пѣвческое общество и на своей родинѣ, въ г. Пензѣ. Для образованія денежнаго фонда, А. А—чъ прежде всего отъ себя внесъ въ пользу учреждаемаго Пензенскаго общества 100 руб., а затѣмъ, съ тою же цѣлію, испросивъ разрѣшеніе нашего Архипастыря, предложилъ церк. хорамъ г. Пензы соединиться для устройства грандіозныхъ духовныхъ концертовъ, подъ личнымъ его дирижированіемъ. Этихъ концертовъ было два —въ воскресенье 28 и понедѣльникъ 29 апрѣля. Не смотря на крайне ограниченное число репетицій, г. Архангельскій при своемъ художественномъ талантѣ и умѣньѣ управлять хоровыми массами сумѣлъ сплотить разнородные хоры такъ, что многочисленный хоръ изъ 250 человѣкъ проявилъ въ исполненіи пѣнія на концертахъ полное взамо-согласіе какъ въ ритмическомъ, такъ и въ динамическомъ отношеніяхъ. Оттѣнки въ измѣненіяхъ тем-

---

[1]) Самъ г. Архангельскій пожертвовалъ въ основной капиталъ общества 1000 руб.

[2]) Церк. Вѣдом. 1902 г. № 11.

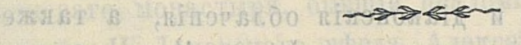
пературы голоса при пѣніи (piano, forte, crescendo, de-crescendo и проч.) были весьма рельефны и осмысленны. Вообще концерты показали, какое сильное впечатлѣніе можетъ быть производимо на молящихся церковнымъ пѣніемъ при надлежащемъ его исполненіи. Многочисленные посѣтители концертовъ предоставили учреждаемому въ г. Пензѣ церковно-пѣвческому благотворительному обществу, на образованіе фонда, 776 руб.

⟡ 28 апрѣля скончался на 81 году своей жизни стат. совѣтн. Петръ Львовичъ Ѳедотовъ, состоявшій на службѣ по министерству государственныхъ имуществъ и чиновникомъ особыхъ порученій по судебнымъ дѣламъ при Пензенско-Саратовскомъ управленіи. Покойный былъ сынъ священника Воронежской епархіи и окончательное образованіе получилъ въ тамошней духовной семинаріи, изъ которой вышелъ съ званіемъ студента. Въ 1843 году онъ поступилъ на государственную службу и служилъ сначала въ г. Таганрогѣ, а потомъ—съ 1861 года—въ г. Пензѣ. За свою долголѣтнюю, примѣрно—усердную и полезную службу П. Л—чъ кромѣ чиновъ, награжденъ былъ въ разное время 10 орденами до ордена св. Владиміра 3-й степени включительно; кромѣ того въ 1897 году онъ получилъ Высочайшую грамоту и знакъ отличія за 50-лѣтнюю безпорочную службу.

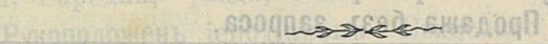
П. Л—чъ отличался такою доброю и мягкою душою, что пользовался общимъ уваженіемъ и любовью. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ извѣстенъ былъ какъ страстный любитель музыки и хороваго пѣнія. Во время службы въ Таганрогѣ покойный управлялъ хоромъ придворной церкви Таганрогскаго Дворца; по перемѣщеніи въ Пензу, изрѣдка выступалъ дирижеромъ на духовныхъ благотворительныхъ концертахъ. Есть въ печати и духовно-музыкальныя про-

изведенія его, отличающіяся удобоисполнимостью и нелишенныя художественной красоты. Онъ же былъ учителемъ А. А. Архангельскаго, въ которомъ первый открылъ особенный талантъ и котораго руководилъ въ первоначальныхъ музыкальныхъ занятіяхъ. Благодарный ученикъ, по стеченію обстоятельствъ, бывшій во дни смерти и погребенія П. Л—ча въ г. Пензѣ, воздалъ послѣднюю дань любви и уваженія своему маститому учителю тѣмъ, что, по его приглашенію и подъ его управленіемъ, заупокойную литургію и чинъ отпѣванія при погребеніи П. Л—ча (30 апрѣля—въ Николаевской церкви) стройно и величественно пропѣли всѣ соединенные хоры, принимавшіе участіе въ дух. концертахъ, г. Архангельскаго.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что П. Л—чъ, былъ между прочимъ образцовымъ лекторомъ и въ началѣ 90-хъ годовъ минувшаго XIX вѣка, состоя членомъ Иннокентіевскаго просвѣтительнаго Братства, не разъ и весьма охотно принималъ личное участіе въ веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторы: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 мая 1902 г. Цензоръ. ректоръ сем. прот. **П. Поздневъ.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.